

A romantic couple in a close embrace, about to kiss. The woman has long, wavy blonde hair and is wearing a dark, sequined top. The man has short dark hair and is wearing a dark t-shirt. They are in a dimly lit setting with warm lighting.

Елена
Рейн

ШТОРМ МОЕЙ
ЛЮБВИ

Елена Рейн
Шторм моей любви
Серия «Девочки ЗА спорт», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41212260

SelfPub; 2019

Аннотация

Валерия умна, находчива и красива. Воспитывает маленькую дочь и пытается радоваться каждому мгновению. Но жизнь сложная штука и порой преподносит неприятные сюрпризы. Брат кидаёт родителей в долговую яму, чтобы спасти свою шкуру от тюрьмы. Бывший муж пытается вернуть непокорную жену, желая показать ей истинное место, пусть даже она против. Кажется, что все плохо, но судьба сталкивает молодую женщину со Штормом, ещё больше усложняя ситуацию... Серия книг "Девочки ЗА спорт". Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	43
Глава 5	56
Глава 6	70
Глава 7	89
Глава 8	105
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Глава 1

2 января

Новосибирск

– Так, ну-ка не выплевывать! – с грозным видом проговорила, изо всех сил сдерживая улыбку. С интересом наблюдала, как насупилась доченька и тут же съела полную ложку рагу. А до этого выплевывала все на столешницу, играя со мной. Следила еще некоторое время за тем, как Светочка запихивает в ротик обед на ложечке, помогая себе руками, а потом проговорила: – Умница! Сейчас доешь, и пойдем на прогулку.

– А я? Мы тоже хотим! – одновременно поинтересовались два племянника, только что съевших рисовую кашу, которую я им приготовила.

С улыбкой посмотрела на двух малышей, с радостью отметив, что немного поправились, а то совсем худющие были. Вздыхнула и сказала:

– Мальчики, мы со Светочкой потом на работу ко мне поедем, так что взять вас не могу, – замечая их разочарованные лица, успокоила: – Но когда вернусь, принесу вам что-нибудь вкусненькое.

С криком: «Ура!» они кинулись ко мне и поцеловали сво-

ими маленькими грязными от каши губками в щеку, замазав, как следует. Потом что-то весело защебетали и унеслись в ванную.

Встала и направилась к раковине, чтобы смыть следы поцелуйчиков, как тут же услышала:

– Дочь, а почему Николаю и Марише не приготовила завтрак? Они что для тебя нелюди?

Резко повернулась к матери, худой высокой женщине со строгим недовольным выражением лица, и выдала:

– Хватит и того, что они живут в моей квартире без приглашения, питаются моими продуктами и вытаскивают деньги у родителей, которые дала вам я. Приготовят себе сами. Не перетрутся!

– Это твой брат и у него трудности! Ты обязана понять! – грозно заявила она, и у меня тут же создалось впечатление, что я по сравнению с ней – ангел. Но меня почему-то такой не считают. Особенно на работе... бухгалтера, да и все, впрочем.

– Когда у человека трудности, он старается их решить, притом не за счет сестры! – отчеканила и, заметив, что Светочка посмотрела на меня и нахмурилась, улыбнулась ей, сбавив тон, но продолжая: – Я кроме нее никому ничего не должна и не обязана! Хотя нет, должна – налоговой ежеквартально, генеральному директору... ежедневно. Лодырей в этом маленьком списке нет и не будет!

– Ты же мальчиков накормила, – недовольно буркнула

Елена Николаевна, поправляя очки на носу, выпячивая губы бантиком и показательно окидывая придиричивым взглядом пустые тарелки.

– Это мои племянники, – напомнила ей.

– Ничего бы с тобой не стало... – гневно начала она.

Положила полотенце на столешницу кухонного гарнитура белоснежного цвета, приобретенного полгода назад на заказ, и медленно подошла к маме. Посмотрела ей в глаза и спокойно выдала:

– Стало! У Николая есть жена, пусть непутевая, но тем не менее. Можете предложить ей поднять свой зад и приготовить вашему любимому сыну завтрак, – тут же посмотрела на духовой шкаф, где показывались часы, и отмечая время, добавила: – Обед. Стоит отметить, все нормальные матери поднимаются пораньше своих детей, чтобы приготовить им, а она спит до часу дня.

– Они с Коленькой устали. Очень поздно вернулись из клуба...

Подняла бровь, с интересом ожидая услышать занятное продолжение про трутня и его муху, но мама замолчала и отвела взгляд, понимая, что сболтнула лишнего. Дала ей несколько секунд, и честно сообщила:

– Мне безразлично, что они устали отдыхать в клубе. Я устаю... только от работы. Из-за них там пропадаю. Потому что вынуждена трудиться за всех.

– Ты совсем другой человек. Ты можешь, – процедила

мать, пренебрежительно поглядывая на меня.

– Что я могу? – уточнила, убирая тарелки со стола, желая чем-то занять руки. Проклятье. И так всегда. Но почему она не может хоть раз быть благодарной, хоть раз понять меня, а не кричать, что на мне можно пахать, а Коленьке тяжело? Сколько себя помню, до сих пор ему лучше не стало.

– Тебе же несложно, дочь. Ты хорошо получаешь и можешь себе позволить.

Почти швырнула посуду в раковину и произнесла... почти тихо, чтобы Светочка не реагировала на мой голос:

– Мама, я могу позволить себе работать, чтобы обеспечивать свою дочь, чтобы содержать себя, оплачивать ваши с отцом расходы, помогая как обычно. Больше... я никому ничего не должна!

– Ты винишь меня, да? Злишься, что я разрешила жить ему в моей квартире? – воскликнула она, нервно заправляя волосы за ухо, что делала, только когда была возмущена или рассержена.

«Ого! Вот это новости! Не перестаю удивляться, как этот гад ее так обрабатывает?!»

Бровь поползла вверх, но я молчала, всеми силами пытаюсь не открывать рот, чтобы не высказать все, что думаю. Мама, видно, почувствовала мое состояние и спокойнее добавила:

– Да, дочь, я понимаю, что ты купила ее и пригласила нас жить, так как мы с отцом снимали, после того, как отдали

свою квартиру сыну. Но Коля... Он все потерял! Пойми ты! Отдал на долги! Ты не хочешь помогать, а значит, я буду требовать... По закону мы тоже имеем право на эту жилплощадь, ты же выделила часть нам... вроде.

Немного даже подвисла. Черт... меня нигде так не удивляют, как дома! Здесь всегда диву дивишься и не знаешь, в каком углу лучше завывать. Дала себе три секунды успокоиться и почти любезно уточнила:

– Какому закону, мама?

– Так Коля сказал! Он знает, о чем говорит! И, вообще, я тебе помогаю сидеть с дочерью, ведь ты постоянно сдаешь отчеты и задерживаешься. Какая ты мать, если...

Почти мгновенно оказалась около нее и процедила:

– Я отличная мать! Ради своего ребенка готова на все, и также замечательная дочь, смею напомнить. Когда брат вновь и вновь пользуется вами, всегда помогаю всем необходимым. Но вы... все... выживаете меня со своей квартиры.

– Я помогаю тебе со Светой и требую... – настойчиво гнула она свою линию, совсем не слушая меня.

– Мама, как вы не понимаете... Да я... Неужели вы думаете, что я не могу нанять няню? Что же вы говорите словами Николая? Неужели сами ничего не видите? – с обидой проговорила, пытаясь ей хоть что-то объяснить.

– Пойми, Коленьке сейчас тяжело... – пробормотала она еле слышно, пытаясь добротой получить нужный для сына результат.

– Пусть играть перестанет в интернете, и пьянствовать заодно. Жену свою научит в кредиты не лезть и за детьми смотреть. Я еще немного согласна терпеть, а потом буду решать этот вопрос с юридической стороны, – отчеканила и пошла к Свете. Подняла столешницу и потянула ее со стульчика, взяв на руки. Повернулась к Ревтиной и добавила:

– Вы всю жизнь за ним слюни подтирали и вырастили...

– И это смеет говорить разведенная женщина? – процедила она мне, щуря глаза. – Нормальные бабы...

Больная тема. Нужно ведь меня чем-то дергать. Но нет, свой развод я отношу к правильным решениям. После того, что у нас было с Костей, мне одной замечательно.

Подонок, больше ничего сказать о нем не могу. Не зря же уже год хожу в клуб боевых искусств, занимаясь кикбоксингом и рукопашным боем. Не по своему огромному желанию. Но стоило вникнуть и втянуться... и теперь я не могу без своих тренировок.

Посмотрела в глаза матери и решила проигнорировать ее упреки. Зачем что-то доказывать?! Разговор бесполезен.

– Пусть так, но вы все живете у этой женщины дома и питаетесь за ее счет, – выдала и пошла мыть ребенка, чувствуя, как меня трясет. Если быть честной, уже три недели нахожусь в таком состоянии, после того, как появился братец с семьей, утверждая, что он в своем праве.

Нет, так жить нельзя! Как только закончатся праздники, переговорю с нашими юристами.

Помыла дочери ручки, лицо и почистила зубки, а потом понесла ее в свою комнату. Посадила малышку на огромную кровать, покрытую бежевым итальянским покрывалом, и пошла к детскому комоду, желая доставать теплые вещи для прогулки.

Только принялась одевать доченьку, подробно рассказывая ей свои действия, как дверь отворилась, и в комнату вошел мой брат.

Без ложной скромности – КОЗЕЛ! Среднего роста, грузной внешности, всегда сутулится и выдает странные звуки при разговоре в виде цоканья. Вытянутое лицо, полные губы, на темной голове можно вить гнездо, но ему плевать, как и его жене, так как Марина совсем за ним не смотрит. А хотя почему только за ним, кроме личной персоны ее, вообще, ничего не интересует. Даже родные дети.

Что еще добавить?! Только то, что он лодырь, нахлебник и игрок. Нет, еще мамочкин сынок, несмотря на то что он меня старше на три года. Мне сейчас 27, хотя в душе под 40, после того, как братец появился ко мне домой с огромными запросами на безвозмездную помощь.

Не стоит считать, что я стерва. Совсем нет. Все просто. Николай никогда не работал. Никогда. Все расходы оплачивала мама с папой, даже квартиру им свою отдали. А он все не в состоянии: либо его не ценят, либо болеет приступом хитрости. И что раздражает, для всех это норма, в том числе его страсть к азартным играм. Мама даже свечку ставит,

чтобы сыну сопутствовала удача. Идиотизм.

Ладно, понимаю, когда в молодости они после института залетели, поженились и родители содержали их, снимая молодым съемную квартиру. Но сейчас то, что мешает ему трудиться?! Нет, он проиграл все имущество и теперь ищет дураков, за чей счет пожить. Родительской квартиры не хватило на погашение долгов. Плюс Марина любит жить на широкую ногу. Шубы, золото, рестораны. Богачи в кредит.

До этого отец нормально зарабатывал вахтовым методом, работая инженером, но через полгода, как они с матерью отдали свою квартиру сыну, его уволили. Больше папа нормально нигде не смог устроиться, так как у него постоянные проблемы со здоровьем. Сейчас работает два через два – охранником в муниципальной больнице, но там зарплата маленькая и, естественно, ни о какой новой квартире не могло быть и речи. Они стали снимать и помаленьку вытягивать средства из кубышки, отложенные на квартиру, а потом все растратили, или, скорее всего, отдали сыну. Мне заявили, что ничего нет.

Я в это время только развелась и покупала трехкомнатную квартиру в новостройке. Пригласила их жить к себе, и вот что получилось.

– Лера, у меня к тебе серьезный разговор, – почти выплюнул Николай и плюхнулся на сундук-банкетку у кровати.

Скрипнула зубами и проговорила:

– Пять минут в спокойном тоне либо я тебя отсюда выки-

дываю.

С ненавистью взглянул на меня, а потом кивнул. А что еще ему остается? Только молчать и терпеть! После того, как он несколько раз получил по мордочке, как только я в состоянии была это сделать, братец изменился в лучшую сторону. Думает теперь о своей отъевшейся мордашке.

А раньше терпела от него и от мужа многое... особенно от последнего. Это ведь уроды, считающие, что можно ударить слабого, потому что они больше и совести нет.

Теперь все изменилось. Когда поняла, что больше не хочу этого дерьма. Можно прекрасно обойтись без вызова полиции, угроз и паданий мне в ноги матери с мольбами. Зачем мне этот цирк?

Сразу вспомнила муженька... Столько гонора и важности на пустом месте, а хотя при нашем знакомстве был душкой и джентльменом. Я же... выполняла работу по хозяйству в доме, сидела с ребенком, даже в декрете вкалывала за троих, и все равно плохая и эгоистка. А почему? Потому что мужа уволили и устроиться он не может. Нужно срываться на мне. Да и речь ни о нем. Константин – пройденный этап моей жизни.

Брат с детства отличался подленькой душой. Ладно, когда у родителей воровал, они знали и наивно закрывали глаза, хотя меня это всегда раздражало, а вот у меня... Что скрывать, Николай всегда умудрялся стащить мои ценные вещи, как бы я ни прятала, и смеялся в ответ.

Лишь когда переехала и стала жить с дочерью отдельно, пока шел бракоразводный процесс, мы с ним очень сильно повздорили из-за его пагубных привычек, и тогда смогла объяснить ему по-другому. Знаю, что это не является выходом. Раньше даже не воспринимала физическое насилие, как метод, но в моей ситуации добиться понимания можно только так. Не плакаться же на всех. Да и не представляю я себя в этой роли.

Николай все сидел, не зная, как начать. А я за это время уже натянула малышке белоснежные колготки, надела маечку и теплое байковое платье с пелериной. Снежинка она у меня, пока зима, поэтому все в тон.

– Две минуты уже прошли, – напомнила ему, желая, чтобы он быстрее выдал свой хитроумный план и убежал за дверь. Сто процентов мама ему уже приготовила омлет и ждет, чтобы расспросить, как он отдохнул в клубе.

– Слушай, дай займы? – беспечным тоном заявил нахлебник, и появилось ощущение, что Николай просит дать десять рублей, а не несколько миллионов.

– Банк выдает кредиты и займы. Ты не по адресу, – просветила братца, а то откуда ему такие общеизвестные тонкости знать.

– Займи у кого-нибудь, а то ко мне уже серьезные мужики приходили. Пугали. Угрожали, а у меня же дети.

«Ого! Вспомнил! А до этого, очевидно, забыл, что два пацана у него?!»

Повернулась к нему и напоямила:

– У меня тоже ребенок, и я думаю в первую очередь о нем. Отсюда следует, что я не собираюсь выплачивать за тебя кредит. Вас двое и думайте. И, вообще, никто просто так кредиты не дает, необходим стандартный пакет документов, справок, а вам его точно не дадут.

– Нет, я хотел, чтобы ты взяла заём на себя, а я как устроюсь, отдам, – лениво потянул он, почесывая приличный живот, привлекая внимание к грязному пятну на футболке.

– А если не устроишься... и пока будешь устраиваться, кто должен платить? – не выдержала и для интереса уточнила. До жути захотелось узнать меру его наглости на мой счет.

– Ты! А потом я бы тебе все отдал, – протянул Ревнин и вытянул губы, показывая, что он очень надеется, что выглядело невероятно ужасно, но маме очень нравится. Млеет, так сказать. Коля полностью пошел в нее, возможно, поэтому мы друг друга и не перевариваем. Я характером и головой в свою тетку (пусть земля ей будет пухом), а вот с мамой мы совершенно чужие люди.

Натянула теплые вязаные носочки своей красавице и уточнила:

– Это весь разговор ко мне?

– Ага... Ой, нет, – довольным тоном выдал Николай, улыбаясь хитрым оскалом, решив невесть что. – Еще Марина стесняется к тебе подойти... Ее пригласили куда-то на важную тусовку и она хотела попросить у тебя платье. Ну там

знаешь... как его... кок... коктей... Блин, забыл.

Полностью одетая Света улыбалась мне очаровательной улыбкой, и я тут же встала, отмечая придирчивым взглядом, не забыла ли чего. С удовлетворением посчитав, что моя снежинка готова, повернулась к брату и выдала:

– Коктейльное. Нет, платье не дам. Я брезгливая. По поводу кредита... Я не имела бы высокого положения и своей должности главного бухгалтера, если б не рассчитывала только на себя, не доверяя никому. Так вот, ответ: НЕТ, НИКОГДА, ЗАБУДЬ. Дверь там.

– Ты что такая сука?! – рявкнул он, мгновенно вскакивая, пугая дочь, отчего она заплакала. Резко рванула к нему и, скрутив руку, направленную в мою сторону, завела за спину, гневно выдавая:

– Еще раз такая выходка, и вызову полицию, чтобы выкинули тебя из моего дома. Тот бред, что ты втолковываешь родителям, бесполезен. Квартира, как по документам, так и по оплате, полностью моя. Вник?! Они только прописаны здесь. Ты понял?

– Тварь! – заскулил мне в ответ.

– А ты... – надавила сильнее, отчего он взвизгнул как поросенок. – Ничтожество! Так что не беси меня, братик, а то петушиться будешь на морозе.

Откинула его от себя и стала ждать его визжаний, но он лишь послал мне во взгляде всю свою ненависть и буркнул:

– Вот увидишь, еще пожалеешь, что по-хорошему не со-

гласилась.

Вышел из комнаты и громко хлопнул дверью. Урод! Себе бы по голове так хлопнул!

Не мешкая, рванула к плачущей Свете и, взяв на руки, принялась успокаивать. После того, как вручила ей разноцветные камушки в мешочке, она замолчала и с восхищением принялась рассматривать и ощупывать их. Меня же всю трясло.

«Черт, сегодня вечером пойду в клуб. Тренировка успокоит нервы...»

Глава 2

Поздним вечером подъезжала к парковке, радуясь, что все намеченное выполнила, и теперь можно уделить немного времени себе. Поставила машину на сигнализацию, и со спортивной сумкой направилась к клубу боевых искусств.

Трехэтажное современное здание в виде прямоугольника. Два огромных зала и один маленький для рукопашного боя, кикбоксинга и самбо. Несколько тренажерных комнат. Знаю, что где-то и боксом занимаются, но не заглядывала. Раздевалки, душевые, бассейны, как для мужчин, так и для женщин после сауны. Очень нравится здесь находиться и заниматься. Ни разу не пожалела, что записалась.

Прошла цокольный этаж и сняла верхнюю одежду, передав вежливой гардеробщице. Только собралась подняться по лестнице на второй этаж, как моментально отлетела в сторону, ударившись спиной о перила.

Удивленно посмотрела на виновника и просто обомлела. Вместо извинений, бритоголовый крупный качок недовольно хмыкнул и направился к гардеробу. Вот так просто, как будто все нормально.

Возмущений было столько, что не передать словами. Мгновенно в груди поднялась волна бешеной ярости. Встала и громко отчеканила:

– Неандерталец неотесанный!

Мужчина остановился, медленно повернулся и направился ко мне. Шел размашистыми шагами в спортивных штанах и черной майке, подчеркивающей его нереально мощное тело, ни в коем случае не перекаченное. Весь такой громадный, давящий своей мощью, что хотелось свалить. Но я продолжала стоять в своем истинном гневе, уничтожая его взглядом.

Оказавшись вплотную ко мне, он произнес хриплым басом:

– Не терплю оскорблений в свой адрес. Извинись!

«Чего? Он больной?!»

– Это ты мне предлагаешь?! Ты меня снес, не извинился, и еще смеешь предлагать просить прощения? А больше ничего не нужно? – почти прорычала, отмечая его хмурый недовольный взгляд, плотно сжатые губы, почти черные глаза, сужающиеся с каждой секундой.

– А что можешь предложить? Я подумаю, если меня интересует, – с наглой усмешкой заявил этот мужик, с ленцой окидывая мое тело, что меня еще больше возмутило.

– Для тебя я ничего не могу! А вот ты... – спокойно начала, надеясь втолковать ему главную мысль.

– И что я? – в позе дикого зверя с ледяным тоном уточнил обнаглевший мужлан.

– Хамье!

– Посмотри на себя. Истеричка! – с удовольствием выплю-

нул он мне.

– Воспитанней тебя буду, – едко заметила, желая уйти, чтобы еще больше не раздражаться. Разговора у нас не получится. Слишком толстокожий мужик. Непробиваемый.

– Да уж сомневаюсь. Сразу видно – неудовлетворенная стерва.

«Это он мне? Мне? Урод!»

– Продолжайте говорить. Когда-нибудь вам все-таки удастся сказать что-нибудь умное! – процедила тоном строгой учительницы, показывая ему свое отношение.

Четко слышала зарождающееся в его груди зверское рычание, и только подумала, что нужно уходить, как раздался шум, и появилось двое парней. Они поздоровались со мной, а потом протянули руки моему обидчику для приветствия, с уважением восклицая:

– О, какие люди! Сам Шторм? В гости или навсегда?

– Навсегда, – ответил мужчина, продолжая уничтожать взглядом меня, наблюдая, как свирепый голодный зверь за добычей.

Решила, что разговор бесполезен, тем более самое важное уже сказала. Только собралась уйти, как он проговорил:

– Мужики, потом поговорим. Я сейчас занят...

Все без намека и косых взглядов кивнули и направились по лестнице. Я следом... Подняла с пола сумку и сделала шаг вперед, как внезапно почувствовала захват на локте и тут же оказалась напротив него. Совсем рядом, отчего мгновен-

но почувствовала его терпкий мужской аромат, смешанный с туалетной водой и потом.

Черт, вроде знаю, как выворачиваться и уходить в сторону, когда хватают за руки, а тут даже не успела сориентироваться. Думаю, что до его уровня мне конечно далековато, поэтому ощутила себя никчемной слабой птичкой, пойманной в ловушку хитрого кота.

Попыталась увеличить дистанцию, а он схватил меня своими огромными лапищами и почти вдолбил в свою мускулистую грудь. Опасаясь, что в его состоянии можно ожидать чего угодно, не мешкая, заехала ему в пах. Да так хорошо, что даже жалко на мгновение его стало...

Мужчина грубо ругнулся и отскочил в сторону, проклиная меня сквозь зубы, а я вновь подняла сумку и рванула по лестнице, надеясь, что инцидент полностью исчерпан.

Как проходили следующие полтора часа, я даже не заметила. Полностью погрузилась в процесс, участвуя в спаррингах, после того, как хорошенько размялась. Конечно, первые десять минут мои мысли были заняты напыщенным мужланом, но потом ушла в движения, работая головой, руками и ногами, пытаясь действовать одним целым, легко и свободно.

Сегодня моих подруг не было. Что действительно жаль. Атаманова Лида сломала руку на праздновании 31 декабря в туалете, спасая честь незнакомки, которую решили изнасиловать богатенькие выродки, а Кристи болеет.

Лидия у нас – огонь с ангельским личиком, телом модели и характером стервы, не допускающей к себе даже непозволительного взгляда. Удивительная, как и Кристинка.

Быковская – самая молодая в нашей компании, веселая и заводная, заражающая своей неиссякаемой энергией и отличным настроением. Девушка честная, добрая, но если перейти ей дорогу, мгновенно превращается в действующий вулкан, сметающий всех отчаявшихся обидчиков под горячую лаву.

Познакомилась с ними здесь в клубе. Несмотря на то, что мне всегда тяжело сходиться с людьми, потому что нужно время, чтобы понять суть человека, мы необычайно быстро сдружились. С первой секунды набиваться в друзья – это не мое, но на удивление уже после окончания второй тренировки мы сидели в сауне и громко смеялись, обсуждая новый подарок Кристи, подаренный девушке парнем, Александром. Искусственный никудышный папоротник, очень длинный, но с тонким стволом, который он приволок ей из Казани, вернувшись после соревнований по бодибилдингу.

Девушка делилась впечатлениями, как усердно запинывала его в дальний угол на лестничной площадке, не замечая, что за ней наблюдает внезапно прибывший Соловьев. Пришлось ей притащить еще цветок, а именно взять у Лидки (девушки живут в соседних квартирах), и сказать, что все соседи дома облагораживают лестничные пролеты, и ей – не жалко отдать самое дорогое для благого дела.

В общем, незаметно сдружились, общаясь уже не только в клубе, но и на вечеринках и праздниках, да и просто так. Но перед этим... Константин, недовольный решением, что я подала на развод и его вновь вызывали в суд, заявился ко мне в клуб, когда была в раздевалке, и напал. Нажрался для смелости и решил покачать права.

Совсем не ожидала. Растерялась, в отличие от девчонок, скрутивших его за несколько секунд. Атаманова заодно выбила Сетунову два передних зуба, так как он пытался ударить ее в лицо, чего девушка не позволяла никому, а потом вызвали наряд полиции.

Раньше... когда жили с ним, Костя не был таким. Только когда уволили, стал пить, пытаясь найти в этом удовлетворение и выплескивая свою обиду на меня. Было всего несколько раз, но мне хватило.

Не стоит думать, что я рассталась с мужем из-за того, что он лишился работы, столкнувшись с материальными проблемами. Нет, у меня всегда своя зарплата. С первых дней брака мы решили, что создаем общую котомку, где складываем одинаковые суммы, необходимые для оплаты коммунальных услуг, покупки продуктов, одежды и другого. Основная причина такого решения – я всегда помогаю родителям, потому как после увольнения отца им очень тяжело было содержать себя, а Костя не понимал моих благородных порывов, выступая против. Поэтому вопрос денег у нас не возникал, что удивительно, но вот жить вместе нам было тяжело. Совсем.

Как не банально, но оказалось верным утверждение, что прежде чем выйти замуж, нужно пожить с будущим спутником и напоить его. Если первое еще можно терпеть, то второе нет. Мужчина превращался в обиженное чудовище, проклинаящее всех и жалеющее себя. Если бы только жаловался, но у него наблюдалась настоящая неадекватная истерика. За вечер он постоянно разбивал половину посуды, стекла на окнах и не только.

На третий раз его эффектного концерта поняла, что с меня достаточно. И тут же узнала о своей беременности. Пошла на аборт, но по состоянию здоровья (низкая свертываемость крови) меня предупредили, что если прерву, то больше никогда не смогу иметь детей. Жестоко. И ни шанса на иной вариант, даже малюсенький. Еще предупредили, что роды, скорее всего, будут тяжелыми.

Помню, сидела в кухне и смотрела в окно, решая важный вопрос. Родила. Для СЕБЯ. Только для себя и ни для кого больше. Единственно, что омрачает, чуть не загнулась после того, как моя девочка появилась на свет. Гипотоническое кровотечение. Лекарственные и механические способы остановки кровотечения оказались неэффективны, и кровопотеря нарастала, поэтому гинекологи вынужденно провели операцию, к счастью без удаления матки.

Как только полностью оклемалась, и малышке исполнилось два месяца – подала на развод. До мужа тяжело доходило. В его понимании женщины – это беспомощные сам-

ки, неспособные жить самостоятельно. Видел, что я другая, но терпел, утверждая, что любит. Даже сейчас, Константин не сдавался, желая вернуть нас. Насколько я знаю, Сетунов на данный момент вновь работает, но мне это совершенно неинтересно. Ни капельки.

В раздумьях шла к своей машине, как внезапно почувствовала тяжелый взгляд. Посмотрела по сторонам, но никого не увидела. Совершенно никого. Решив, что показалось, кинула сумку в багажник и поехала домой.

На следующий день поздним вечером направлялась домой с полными пакетами продуктов, проклиная себя за жадность. Ладно, в тележке довести до машины, а вот с гаража тащить до подъезда – можно родить свои внутренности. И плевать, что идти десять минут. Мне достаточно. В следующий раз так набирать не буду.

Только обрадовалась, что почти дошла, как тут же улыбка сошла на нет, стоило заметить бывшего. Конечно, вот его-то мне для полного счастья и не хватало.

Сетунов Константин стоял около лавочки и курил. Увлекался столь пагубной привычкой он редко, в основном баловался, когда нервничал или за компанию. Заметив меня, тут же кинул окурочек на снег и встал по стойке смирно.

Выглядел бывший супруг как всегда: высокий, плотного

телосложения с фигурой перевернутого треугольника, широкими плечами и сильными руками. Волосы всегда пострижены под нулевку, так как у него на некоторых участках они не растут. Густые брови, вечно хмурый взгляд и в последнее время – аккуратная борода. В одежде себе никогда не изменяет – черные брюки и наверняка под пальто у него пиджак. И пусть Константин всегда работал в охране (перед увольнением – начальником), но одежду предпочитал строгую и деловую.

Как только приблизилась к нему, вернее, к домофонной двери, Костя перегородил путь и хрипло пробубнил:

– Валерия, здравствуй.

Вздыхнула и, поставив три пакета на утоптанную снегом дорожку, произнесла:

– Здравствуй. Если есть разговор, то сразу и по делу, без обычных отступлений.

Сетунов недовольно насупился, отчего под глазами пошли морщинки, и любезно сообщил:

– Я тут подумал и решил, что хочу видеться с дочерью.

Даже скрипнула зубами. Полтора года не думал, а тут на тебе – вспомнил. Его фраза неимоверно взбесила. Да, знаю, что он имеет право, ведь отец, но как же его заявление раздражает. Сразу же вспоминаю, как он отзывался о моем решении оставить ребенка. Насколько помню, самое популярное выражение звучало так: «собираешься выродить спиногрыза». Мразь. Таким, как Сетунов, дети не нужны, они еще

сами эгоистичные подростки.

Сдержала порыв мило послать его к чертям собачьим, и по-деловому поинтересовалась:

– Слушай, Костя, давай начистоту?! Тебе что надо?

– Да я вот... с дочерью... хочу... пообщаться. Посмотреть как...

«Что посмотреть?»

Гневно прищурилась в его сторону и процедила:

– Ты запомни, Света не игрушка, чтобы вовлекать ее в свои подлые игры. Да и не позволю я тебе использовать свою дочь. Понял? – смело заявила, посмотрев в глаза, тут же обещающая: – Все связи подниму, если потребуется. А их у меня... предостаточно.

– Она тоже моя дочь! – с возмущением воскликнул Константин, настойчиво стоя на своем. – И, вообще, порядочная мать никогда не лишит своего ребенка отца! Не уйдет от мужа, какой бы он ни был! Сохранит семью!

«Мне сейчас всплакнуть нужно или биться лицом в снег, сожалея, что я не столь великодушна и наивна?!»

– Рада за них. Все сказал? – уточнила, показывая мимикой лица, что пора заканчивать наш разговор.

Сетунов нахмурился и выдал:

– Хорошо. Так я зайду на несколько часов?!

«Конечно! Я об этом только и мечтаю... Спать заодно в свою кровать не уложит?» – гневно подумала про себя, демонстрируя оскал на лице, а потом буркнула:

– По законодательству у каждого родителя есть права и обязанности, а также время, когда он видится с ребенком, если супруги разведены. Как только все инстанции заработают, я подам заявление по поводу вопроса порядка общения с дочерью.

– На фига?! Я хочу сейчас! Сейчас! Мне нужно, когда я хочу!

– А я вот не хочу! И будь уверен, у тебя нет вариантов. Можно решить через суд, а можно договориться полюбовно. В любом случае ты выделенное время будешь проводить только с ней, занимаясь, играясь или прогуливаясь на улице, в парке или в твоём доме по договорённости со мной, – отчеканила, отмечая, как ему не нравится все, о чем я говорю.

Даже интересно, что он там себе решил, что сейчас крикаться. Только взяла сумки и сделала шаг, как услышала:

– Нормальные бабы сделали бы все...

Резко повернулась и заметила:

– Даже неинтересно слышать. Впрочем, как встретишь такую, меня не забудь познакомить. Автограф попрошу на руке поставить. Да, и еще – когда решу вопрос, предварительно уточнив у адвокатов, свяжусь с тобой, чтобы оптимально...

– Нет! – громко со злостью буркнул он и тут же пояснил: – Мне нужно общаться только тогда, когда я захочу, как все отцы.

– Когда будешь в браке со своей новой семьёй, пожалуйста. В нашем варианте такое не предусматривается, и рас-

считывать на мою лояльность в данном вопросе не стоит, — отчеканила и пошла вперед, слыша в спину:

— Еще сама прибежишь! Никому разведенка с ребенком не нужна!

Даже хмыкнула от возмущения и, использовав домофонный ключ по назначению, открыла дверь. Повернулась на секунду к нему и заявила:

— В такой бред может верить только слабый мужик, который все потерял. Своеобразное утешение своей никчемности.

Видела мгновенно вспыхивающий гнев в его глазах, и как он направился ко мне. Но тут... дверь захлопнулась. Взяла в руки поудобнее пакеты и понесла до лифта, очень надеясь, что Сетунов испариться на длительное время в неизвестном направлении и оставит нас с дочерью в покое.

Глава 3

– Ты что творишь? Как так можешь?! – визгнула мама, пока я собиралась в ресторан, пригласив адвоката с работы для обсуждения вопросов по квартире и прав мужа в отношении дочери. С Константином ситуация понятна, но все же уточнить не помешает, а вот закидоны моей семейки уже поперек горла стоят. Надоело так, что сил нет.

Вчера ночью брат нажрался, и решил погонять всю семью, бегая за ними с ремнем в руках, доказывая, кто в доме хозяин. Дети кинулись к моей комнате, опасаясь своего неадекватного папу.

Проснулась от громкого плача своей девочки из-за громких криков и визгов за закрытой дверью. Даже сразу не поняла в чем проблема, а когда открыла, мне в ноги кинулись племянники с криками: «Тетя, там папа маму бьет!».

Впустила их в комнату, и велела маме сидеть с ними. Она как раз стояла у спальни и закрывала рот ладонью, плача навзрыд. Отец же... как потом оказалось, сидел в кухне за столом. От «веселого» представления братца и Марины у него прихватило сердечко. Об этом я узнала позже...

Рванула в спальню, с возмущением наблюдая, что Колька никакой, невменяемый, даже обдолбанный. В тот момент стало страшно. Да, и моя подготовка не придавала сил.

Именно в эту секунду видела себя слабой и никчемной. Другого не чувствовала, когда видела безумца, не контролирующего себя, избивающего жену с криками, что она своровала его деньги.

До сих пор вспоминая этот момент, меня бросает в жар и мгновенно обдает ледяной водой. Ни капельки не преувеличиваю.

Черт, я так хотела спокойной нормальной жизни, а вынуждена жить в дерьме... Других определений нет.

Опасаясь, что не справлюсь, схватила стеклянную вазу и ударила по голове брата. К сожалению, не помогло. Николай повернулся ко мне с яростью в глазах и пошел на меня, отталкивая в стену, занося удар.

Перехватила ремень, и мгновенно переключилась, отбрасывая страхи и панику в сторону. За считанные минуты дернула его на себя, а потом заехала кулаком по морде, разбивая губы. Потом еще, действуя молниеносно, четко выполняя правильные движения при нападении.

Брат рычал как бешеный, пытаясь ударить, и только благодаря его неуклюжести, заломила правую руку до нереального визжания и сбила с ног, вдавливая лицом в пол.

Оторвалась по полной программе, продолжая знакомить с паркетом, чувствуя удовлетворение от его завываний.

«Заслужил, урод!»

Считаю, что братец мало получил, а все потому, что меня прервали. И кто же остановил?! Его жена, выдирая мои во-

лосы, завывая, что я убийца. Визжала, что он ничего не сделал, и обещала засудить.

Невежливо откинула в сторону неуравновешенную истеричку, и принялась за дело.

Связала эту сволочь (Николая) своим шелковым поясом от халатика, вызвала полицию и написала заявление, объяснив всю ситуацию. Что возмутительно, Марина отказалась подавать жалобу, сказав, что все хорошо было, и это я накинута на ее любимого мужа. Плакала и причитала, обещая обратиться в суд за справедливостью.

В общем, попросила нормальных мужиков в форме выкинуть братца из моего дома, показав документы на квартиру, а этой твари показала на дверь, заявив, что только дети могут остаться. Ее не желаю больше видеть.

Неадекватная баба отказалась, но после предупреждения, что даю ей десять минут на сборы, а потом за волосы выкидываю в грубой форме, живенько принялась собираться.

Да, сорвалась! Понимаю и не жалею... Моя точка кипения наступила.

Забрала ключи у всех, и пригрозила никого в мой дом не пускать. Была в бешенстве, трясло неопишимо. Марина обозвала меня последними словами, сказав, что будет жаловаться, за что получила по морде и сразу успокоилась. Невольно сделала вывод, что для нее это норма.

Через полчаса она с двумя сумками отправилась ночевать к подруге, даже не посмотрев на детей, находящихся в мо-

ей спальне. Про брата даже неинтересно было знать, а мать только редела, повторяя о моей бесчувственности, жестокости и подлости.

«Ничего нового... Все как обычно».

Когда вошла в кухню и увидела отца, меня всю затрясло. Он с пустым взглядом сидел на стуле, пытаясь что-то сказать, но ничего не выходило. Определив, что с ним совсем плохо, мгновенно рванула к аптечке, дрожащими руками доставая лекарства. Не мешкая, по громкой связи вызвала скорую, умоляя их поторопиться.

Бросив трубку, кинулась к родному человеку, выполняя точечный массаж. Он эффективнее любых лекарств и практически сразу снимает боль и дискомфорт, нарушения дыхания и дурноту, если они есть. Как только здоровье отца подкосилось, ходила на курсы, поэтому не терялась, зная, что это поможет.

Бригада приехала сравнительно быстро. Уже уезжая вместе с ним, задержалась на выходе, и, повернувшись к матери, думающей о сыне, а не об отце, приказала никого не впускать либо она уйдет вместе с ними.

Да, так! По-другому она бы через пятнадцать минут впустила братца и его идиотку-жену, наплевав на мои просьбы.

Лишь через час отца увезли в кардиологическое отделение, а меня попросили идти домой. Отца отвезли в палату, воодушевленно заметив, что его очень вовремя привезли, а также правильно выполнили первую медицинскую помощь.

Не описать того состояния, когда сидишь в коридоре с больным родным человеком и ждешь очереди. Наблюдать, как ему становится все хуже и хуже, отчего он не может поднять руку, не сказать и слова, и от этого тебя всю потряхивает. Наплевав на все, устроила грандиозный скандал и через десять минут папу уже приняли, напоминая мне, что всем плохо, а я себя ужасно веду. Ничего не хотела понимать, только видела родного человека, с ужасом осознавая, что могу его потерять.

Зачем мне объяснять, что всем плохо? Я все понимаю, но должны учитывать степень состояния больных. В очереди находились не все в таком тяжелом состоянии на грани смерти: у кого ожоги, у кого переломы. Поэтому ничего не воспринимала, только рычала, требуя, чтобы отцу немедленно помогли.

Еще как назло все врачи были на операциях. На тот момент меня данное сообщение еще больше вывело из себя. Я была похожа на оголенный нерв, везде отмечая беспредел и жестокость, обещая, что с потрохами сожру всех виновников, если отец умрет в облупленном коридоре отделения скорой помощи.

Когда его увезли, стабилизировав системами состояние, сидела на стуле и пыталась прийти в себя. Ко мне под села медсестра и вручила стаканчик с водой, куда она накапала корвалола. Заставила выпить, приговаривая, что, в противном случае, буду лежать рядом с отцом.

Повернувшись к ней и, благодарно кивнула, осознавая, что она права. Прошептав «спасибо», двинулась домой, вызвав такси по приложению.

Понимала, что переборщила, вела себя как психопатка, но не жалела, зная, что сделала все, чтобы помочь родному человеку. А это главное.

Добравшись благополучно до дома, поднялась на лифте и открыла дверь квартиры. Все спали, кроме матери. Елена Николаевна ждала меня...

Она даже не спросила про отца, сразу кинулась с угрозами, выплевывая, какая я поганая дочь, что выгнала на улицу родного брата.

Рявкнула ей, что никого не держу, не нравится – пусть идет подтирать им сопли, и отправилась в спальню, закрыв дверь.

Долго сидела у кровати своей девочки, заставляя себя держаться, обещая себе и ей, что завтра все решу. Обязательно. Больше так не буду жить. Пошли все к черту! Моя дочь, племянники, пока их непутевые родители не найдут жилье, и отец. Мать же... поражалась ей, совсем не понимая.

Решила, что все обговорю с Валерой, адвокатом нашей фирмы, а потом буду решать. Если что – куплю квартиру им или себе... Посмотрим, но так жить нельзя. И не буду!

Стоило только проснуться, как мать с новыми силами подняла вчерашнюю тему, утверждая, что я поступаю неправильно. Даже не вникала в ее крики, мольбы и просьбы, полностью игнорируя. Вчера уже все слышала. Довольно!

Позвонила в больницу и, узнав, что состояние отца удовлетворительное, принялась кормить детей. Елена Николаевна же театрально вздыхала, причитала, что я довожу ее до смерти, показательно подливая себе корвалола, а потом ушла.

Вернулась лишь тогда, когда я полностью оделась, и уже красилась, собираясь на встречу. Проинформировав ее, куда иду, сразу услышала истерику, которая меня уже конкретно бесила.

Черт, я уже соскучилась по работе.

– Ты понимаешь, что им негде жить?! Понимаешь? – ядовито цедила она, сжимая руки в кулаки.

– Нужно было не терять квартиру, которую вы им подарили, – ответила, поправляя шикарное строгое темно-синее платье до колен, недавно приобретенное в элитном бутике.

– Что теперь сделаешь?! Каждый может ошибиться! Ты должна им...

Повернулась к ней с тушью в руках и мило уточнила:

– Мама, я уже все сказала. В моем доме их больше не будет!

– Это и наш дом, – гневно рывкнула она, складывая руки на груди.

– Нет, это мой дом, а вы тут прописаны, – напомнила ледяным тоном, вновь повернувшись к зеркалу шкафа-купе.

– Ты бессердечная дрянь!

– Спасибо, буду знать, – грубо поблагодарила, подкрашивая губы.

– Эгоистка! У тебя есть возможность, а ты...

– Да, плевать я хотела на Николая и его жену! Дети пусть остаются, – ответила, пытаясь сосредоточиться на внешнем виде, а не на ее словах.

– Не хочу тебя видеть! Мелочная дрянь! – рявкнула она и показательно бросилась из моей спальни, театрально всхлипывая.

Пожала плечами, показывая, что мне плевать, а саму уже передергивало. Вот же любовь у нее к сыночку... Зашкаливает сверх нормы. Жаль, что ко мне таких чувств не испытывает, как будто чужая. Только один непутевый Коля в голове и на устах.

Поцеловав дочку в щечку, схватила сумку с документами и пошла на выход. Накинула коротенькую шубу и увидела мать, явившуюся меня проводить. Она с ненавистью смотрела на меня, а потом проговорила:

– Знай, что я сделаю все, чтобы помочь ему!

– Пожалуйста. В дом их не пускать. Предупреждаю, буду вызывать полицию с заявлением о краже, – уверенно проговорила ей, показывая всем своим видом, что я говорю на полном серьезе.

– Пригрела змею на груди, – прошипела Елена Николаевна, не скрывая своего доброго отношения ко мне.

– Тогда я поползла, – с улыбкой выдала и уже у двери напомнила: – Я купила витамины мальчикам. На морозильной камере лежат. По одной. Буду вечером.

Всю дорогу была сама не своя. Не выдержав, набрала номер подруги-соседки в телефонной книге через блютуз и позвонила. Мария ответила только на третий звонок.

– Лера, что-то случилось? – сонным голосом выдала она.

– Прости. Разбудила тебя? – с сожалением проговорила, ругая себя за наглость.

– Нет, мне уже давно пора вставать. Еще не готовила, а Петя заказывал манты. Пока Тимофея укладывала, сама уснула.

Вешкова Мария – соседка через две квартиры. Замужем за любимым человеком. Двое детишек, младший такого же возраста, как моя Светланка. Сейчас находится в декретном отпуске, временно оставив должность кредитного инспектора, радуясь каждому дню.

Очень хорошо общаемся, впрочем, как и с ее мужем.

Петр – общительный, веселый мужчина, обожающий свою жену и двоих детишек. Они замечательная пара, которой я каждый день удивляюсь, достоверно зная, что любовь есть.

– Маш, у меня к тебе просьба, – с надеждой сказала, по-

смаатривая в боковое зеркало, замечая позади крутую иномарку, виляющую в разные стороны. Либо пьяный водитель, либо профан полнейший.

– Заглянуть к тебе и проверить Светочку? – весело уточнила понимающая Мария.

– Пожалуйста, если тебе несложно. А то я волнуюсь...

– Ты всегда волнуешься, и поэтому твоя мать меня ненавидит, называя ревизором или змеей, а за глаза похлеще. Бабульки всегда меня информируют.

– Тебя хоть так, – с грустью засмеялась, вспоминая слова матери в мой адрес после того, как заявила домой, а она в гневе, что ее контролируют. – Меня похлеще, но, тем не менее мы с ней сильно поругались. Я выгнала Николая и его жену, оставив детей, и пригрозила ей – не пускать их либо уйдет сама.

– Ого! Давно пора! Гадюшник, а не семья. Ты права, проверить надо, а то она у тебя дама... странная и злопамятная. Как захаживать к вам стала, чуть ли не плюется при виде меня.

– Бывает... Не принимай к сердцу.

– Конечно, нет! Меня этот факт никогда не беспокоил. Не переживай! Зайду!

– Спасибо, а то я еду навстречу... – зависла, замечая, что непутевый водитель на красной иномарке прибавил скорость и прет ко мне, нарушая допустимую дистанцию.

Идиот! Купят права, а потом в самоубийц играют.

Только собралась перестроиться на другую полосу, чтобы уйти от «преследования», как почувствовала мощный грубый толчок, и машину дернуло в сторону, разворачивая на ходу несколько раз.

Вцепилась как сумасшедшая в руль, чтобы не «поцеловать» лобовое стекло и панель, сильнее прижимаясь к спинке сидения, умоляя неизвестно кого, чтобы машина не столкнулась ни с чем.

Как только остановилась с тяжелым сердцем и внутренним ужасом, сжимающим все внутренности, посмотрела по сторонам. Сознание от испытанного шока включилось не сразу и только через мгновение поняла, что Машка мне кричит:

– Лерка?! Лера! Не молчи! Ответь! Что случилось?

«Да ни черта хорошего! Чуть дочь сиротой не оставила. Вот бы родственники порадовались... Брат бы плясал на моих похоронах от радости».

«Обойдутся! Главное, выползти отсюда, чтобы прийти в себя».

Осмотрела себя и выдохнула:

– Я... попала в аварию. Но вроде... жива.

– Ты здорова? Ранена? Как себя чувствуешь? Лерка?! – заверещала она, отчего захотелось отключить связь, так как не могла сконцентрироваться.

Мгновенная мысль о водителе красной иномарки взорвала мою заторможенность, и я завертелась по сторонам.

– Да, все нормально, – сказала, открывая дверь, добавляя: – За дочерью посмотри, я потом... свяжусь с тобой.

– Да! Конечно! Ты мне обязательно позвони! – закричала Маша, но я не слушала, некультурно вывалившись из машины, так как ноги не держали.

Не мешкая, поднялась и бросилась к красной машине, спотыкаясь на ровном месте. Волновалась за идиота, находящегося за рулем.

Передний бампер Ferrari был разбит, притом хорошо, но дверь подалась, так как ее усердно открывали с той стороны. И поэтому мне в руки упала молоденькая девчонка.

Маленькая невероятно красивая блондинка с длинной косой и с голубыми глазами, по возрасту примерно 16 лет. Удержала и помогла встать, даже через одежду чувствуя, как ее трясет.

– Где болит? – спросила, замечая, что ее руки и волосы в крови, губа разбита. – Как ударились?

– Я... я... – пролепетала она, дрожащими руками сжимая мою шубу на груди. – Ударилась о руль. Больно...

– Слов нет! Ты зачем в машину садишься, если не умеешь водить? – грубо рявкнула, с ужасом представляя, что могло случиться. Да и не факт, что она нормально отделалась. По внешнему осмотру и поведению девушке срочно необходимо в больницу.

– Боже мой! Я так испугалась... Страшно, – истерично лепетала незнакомка, а потом громко всхлипнула и заревела.

Громко с хрипами, только сейчас осознавая, что произошло.

Прижала к себе и попыталась успокоить словами, отмечая, что у девчонки шок и истерика. Лучше ей не становилось, поэтому я чуть отодвинулась и заявила:

– У тебя шок. Нужно вызвать скорую, чтобы врачи осмотрели тебя.

– Нет. Я не хочу туда. Я больше не хочу туда.

Напряглась, понимая, что девушка психически нездорова, хотя внешне нет явных признаков. Только хотела отодвинуться, как она вцепилась мертвой хваткой в мою одежду и захрипела:

– Пожалуйста. Не оставляйте меня одну. Я боюсь.

«Кто ее пустил за руль?! Ей дома нужно сидеть... под присмотром».

Нахмурилась, совсем не радуясь новым обстоятельствам, и спокойным тоном предложила:

– Нужно вызвать комиссаров, чтобы...

– Нет! Нет! Я виновата, но не вызывайте! Андрей... Да, Андрей. Он поможет, не оставит меня. Шторм обещал, – шепотом говорила она, поглядывая по сторонам, как будто кто-то может подслушать или следит за ней.

«Мм-м да-а-а... попала конкретно...»

«Шторм... значит».

– Хорошо, у тебя есть его номер? Я позвоню ему.

Девушка судорожно закивала и сразу же протараторила цифры, выученные наизусть. Видно, этот Андрей у нее как

палочка-выручалочка, всегда мчится на вызов.

Как только вбила номер в телефон, не мешкая, сделала дозвон. Пошли гудки, и я услышала хрипловатый приятный голос мужчины:

– Слушаю.

– Здравствуйте, Андрей. Звоню по просьбе девушки. Она въехала в мою машину и сейчас в шоковом состоянии.

Послышалось грубое ругательство, и мужчина тут же рявкнул:

– Пострадавшие есть?

Посмотрела на дрожащую девушку, размазывающую кровь по лицу, желая убрать ее, и четко высказала свое мнение:

– Да. Ее необходима помощь специалистов.

– Адрес, – грозно уточнил Андрей, и послышался звук писка срабатываемой сигнализации.

Назвала и только хотела открыть рот для вопроса, как он буркнул:

– Через пятнадцать минут буду. Не вызывайте никого. Я все урегулирую.

Проговорил и незамедлительно отключился.

Скажу честно, почему-то была уверена в его словах. Поэтому оставалось лишь ждать. Вздохнула и посмотрела на экран сотового, отмечая время, понимая, что еще немного, и я опоздаю на встречу с адвокатом.

Глава 4

Через десять минут к нам подъехал огромный внедорожник – Toyota Land Cruiser 200. Дверь открылась, и из машины вышел водитель в черной спортивной куртке и темно-синих джинсах в грубой обуви на толстой подошве.

Чем ближе он приближался, тем больше узнавала в нем того мужика, с которым столкнулась в спортивном клубе. Черт, даже не поверила глазам. Моргнула на всякий случай, не веря, что такие совпадения бывают. Но нет... внешность не изменилась, и в мою сторону двигался хам по имени Андрей.

«День не удался. Однозначно».

Высокий громадный мужик размашистыми шагами как бульдозер подходил ближе, вызывая желание громко ругнуться. Чувствую, сейчас «мило» пообщаемся. По-другому с этим представителем мужского пола не получится.

Как только девушка увидела своего спасителя, бросилась к нему, уткнувшись носиком в грудь, вновь впадая в истерику. Шторм обнял ее, и мы встретились глазами.

Ну что сказать?! Смело могу утверждать, что он тоже «обрадовался». Судила по мимолетному удивлению, а потом... гневному недовольству.

Нормально. Как будто я рада его видеть... Конечно! Пры-

гаю от восторга и восхищения.

Отвернулась, краем уха слушая:

– Андрей, прости меня. Это я виновата. Мне было... страшно одной.

– Ты же сказала, что теперь все нормально. Понимаешь, что могла угробить не только себя, но и других людей? Как ты додумалась до такого? Кто дал тебе право так рисковать? – грозно проговорил мужчина.

– Да, прости. Я обещаю, больше не сяду никогда за руль и не сбегу. Испугалась и сорвалась к ним... Мне нужно было.

Дальше не слушала, подошла к своей машинке, прикидывая, как я буду без нее, пока она будет в ремонте. Не привыкла без колес. Совсем.

Бердникому придется звонить. Александр – водитель нашей фирмы.

Почувствовала прикосновение к рукаву шубы и обернулась, замечая девушку. Она осторожно, как бы опасаясь, что оттолкну, схватила мою руку. Улыбнулась, взглядом умоляя простить, и прошептала:

– Простите меня. Я... не хотела. Честное слово.

Пока слушала, краем глаза заметила, как к нам подъехала белая крутая иномарка, из которой вылезла эффектная брюнетка в коротенькой шубке с длинными волосами до бедер. Скривившись, стоило только выйти ей из машины, она подошла к Шторму, внимательно следящего за нами, и рывкнула:

– Я не обязана смотреть за ней каждую секунду!

Девчушка сильнее сжала мои руки и со страхом посмотрела на стерву. Я, конечно, тоже не подарок, даже рядом не находилась, но не люблю вот таких выскочек.

– Я плачу тебе большие бабки, даже огромные, так что заткнись и выполняй свою работу. Не вижу улучшений от твоей помощи!

– Не нужно мне хамить! Я первоклассный специалист и не желаю слушать беспочвенные обвинения, – процедила змея, вздернув нос кверху и выпячивая грудь.

– Не заметил. Наблюдаю только первоклассные счета, что ты мне выставляешь, а с девочкой совсем не работаешь.

– Да я...

Думала, что он убьет ее взглядом, и даже хотелось этого. Стерва.

Заметив, что девушка дрожит еще сильнее, чем, когда попала в аварию, напряглась. Подняла руку и провела по ее щеке, успокаивая:

– Не бойся. Все будет хорошо.

Слезы и отчаянье на ангельском лице переворачивали мои понятия с ног на голову. Красавица только завертела головой и прошептала:

– Нет. Она... злая и жестокая.

– Маргарита! – рявкнула стерва, и направилась к нам, пуская ядовитый дым из носа.

Подошла и с силой дернула Риту за плечо, отчего блондинка вскрикнула, отскакивая от нее. Девушка обхватила се-

бя руками и завертела головой, умоляя взглядом не подходить к ней.

Наблюдая панический страх в голубых глазах, разозлилась. Мгновенно перехватила руку этой гадины и, скрутив в обратную сторону, сжала, отчего она заверещала.

Мне было плевать. Совершенно безразлично. Наклонилась и прорычала:

– Еще раз так дернешь ее, я тебе лично лечение проведу по зубам. Поняла?

– Ты кто такая? – с возмущением заверещала выскочка.

«Да уж... Хороший вопрос. Кто? Никто! Но, черт возьми, я не могу иначе», – подумала и посмотрела на девочку, с надеждой смотрящую на меня. Вернула внимание к гневной особе и, прищулив глаза, выдала:

– Та, кто не любит, когда обижают невинных. Себя так дергай, змея!

Сказала и тут же отшвырнула ее в сторону, отчего эта кукла свалилась на дорогу. Брюнетка мгновенно повернулась к мужчине и зашипела:

– И что? Вы ничего не сделаете!

– Сделаю! – лениво выдал он. – Ты уволена.

В считанные секунды мегера поднялась на ноги и подлетела к нему, гневно шипя:

– Еще пожалеете!

Потом хмыкнула и помчалась к своей машине, громко хлопнув дверью. Только она отъехала, как девушка тихо ска-

зала:

– Спасибо.

Кивнула и встретила с прищуренным взглядом свирепого хищника. Он не говорил, только пронзительно сканировал меня, что на секунду почувствовала себя обнаженной и маленькой. Стойко встретила его взгляд и произнесла:

– Я опаздываю на встречу. Необходимо как можно скорее решить важные вопросы по ремонту машины.

– На свидание собралась? – наглым образом уточнил Андрей, задерживая взгляд на черных сапожках и выглядывающем из-под шубки платье, а потом приблизился вплотную ко мне.

– Неважно, – смело отчеканила и добавила: – Так что?

Шторм глянул на Маргариту, с любопытством смотрящую то на него, то на меня, и отчеканил:

– Рита, садись в машину. Надеюсь, фокусов не будет?

Девушка кивнула и, прошептав: «До свидания», пошла к внедорожнику, усевшись на заднее сиденье. Я тем временем смотрела на часы, отмечая, что уже конкретно опоздала на встречу. Понимая, что должна там быть, заметила:

– Мне очень нужно ехать.

– Еще бы, так нарядилась, – пренебрежительно отчеканил он, расставив ноги на ширине плеч.

Выгнула бровь и буркнула:

– Не твое дело! Забыла отчитаться! Лучше за девочкой смотри, прежде мне что-то говорить.

Беспечность мгновенно испарилась, и мужчина гневно прорычал:

– Я делаю все для Маргариты! Все!

– Не спорю, но факт есть факт. Мы чуть не разбились!

Шторм не ответил, а через секунду достал свой телефон и в приказном тоне велел:

– Говори номер сотового.

– Зачем? – с возмущением уточнила.

– Сейчас мои парни эвакуируют твою машину, и сделают ремонт. Как только будет готова, позвоню и приедешь.

Прищурилась, совсем не желая ему ничего давать, но, взвесив все за и против, продиктовала нужные цифры.

– Отлично. По поводу компенсации. Я перечислю на счет, который укажешь...

Его слова вызвали раздражение и гнев. Да и, вообще, все в нем вызывает во мне агрессию.

– Слушайте, уважаемый! Мне не нужны ваши деньги, но машину, пожалуйста, отремонтируйте в ближайшее время и так, чтобы нельзя было заметить, что в меня въехали, – резко проговорила, не желая иметь с ним никаких денежных вопросов. Да у меня и не такой ремонт, чтобы требовать ущерб. Главное, чтобы идеально выполнили работу.

Шторм хмыкнул и обошел меня, направившись к машине, осмотрев со всех сторон, и следом выдал:

– Без проблем. Через два дня.

– Хорошо, – проговорила и тут же присоединилась к нему,

встав рядом, фотографируя две машины с номерами и их повреждения.

– Переживаешь, что я мошенник? – с усмешкой поинтересовался мужчина, находя в этом что-то смешное.

– Если всем доверять, можно жить на улице, – буркнула ему в ответ.

– Могу подвести, – вдруг предложил он, и я повернулась к нему, приподняв бровь, на что услышала: – Мои парни уже в пути, чтобы забрать машины. После могу отвезти тебя, куда требуется.

– Обойдусь, – ответила, направляясь к своей ласточке, выгребая из бардачка документы на машину и складывая в картонный пакетик. Сумочку, естественно, тоже взяла, прикидывая в уме, что вроде ничего важного не оставила.

– Неужели смелая дамочка опасается чего-то?

Резко развернулась и, оказавшись к нему вплотную, что меня удивило и смутило, просветила:

– Не стоит быть столь высокого мнения о себе! Я просто не желаю!

– Тогда не задерживаю, чтобы твои старания не прошли даром, – нагло съязвил Шторм. – А то вдруг мужик не дождется и убежит.

– Дождется, – громко съязвила и только попыталась отойти, как качок встал на пути, не давая пройти.

– Кстати, когда за машиной явишься, не забудь также вырядиться. Не люблю баб в брюках, – грубо выдал Шторм, чем

окончательно взбесил.

– А я наглых мужиков, поэтому УВЫ, не судьба сбыться нашим пожеланиям, – заявила и нелюбезно оттолкнула его, что он мне даже позволил.

Пошла вперед к остановке, замечая такси, чувствуя, как мою спину прожигают взглядом. Не повернулась. С чего это?! Обойдется! КОЗЕЛ.

Уселась в салон такси и назвала адрес, тут же отсылая сообщение Летову, что через десять минут буду.

Подъехав к моему дому, повернулась к водителю и вежливо проговорила:

– Спасибо, Анатолий. Вы очень помогли.

– Ну что вы, Валерия. Всегда рад оказать помощь коллеге, к тому же прекрасной женщине, – приторным тоном выдал Летов, улыбаясь добрейшей улыбкой.

Если бы не его профессионализм, то никогда не обратилась к нему. Мне он представляется матерым хищным волком, способным лишь укусить, подчинить, использовать и выкинуть. Других представлений нет.

Мужчине за сорок, но выглядит моложе, так как очень тщательно следит за собой, занимается плаванием и бегает. Блондин, подтянут, возможно, немного худощавый, без вредных привычек. Как адвоката, я его ценю и считаю пер-

воклассным юристом, но в другом качестве он отталкивает, вызывая омерзение... у меня.

Периодически у него наступают периоды, когда он начинает ухаживать за мной, уделяя знаки внимания, но всегда получает отказ в вежливой форме и успокаивается. Я, конечно, прекрасно осознаю, что Летов – хороший вариант для меня. Любовник без претензий и вопросов. Но лучше и дальше быть в постели без мужика, чем с таким.

– Еще раз благодарю за помощь. Отдельное спасибо, что довезли. До свидания! – деловым тоном пожелала и только собралась нажать на ручку двери, чтобы выйти, как Анатолий положил свою руку мне на бедро.

Тотчас застыла, а потом повернулась и грубо попросила:
– Немедленно уберите!

Мужчина лишь сильнее сжал и слащаво произнес:

– Лерочка, я думаю, нам наконец-то стоит пересмотреть наши отношения и перейти к новой черте. Я – шикарный, деловой, состоятельный мужчина, вы – умная красивая, но одинокая женщина. Поэтому я решил...

Все. Не слушать ведь этот бред?! Пусть на судах так разглагольствует, а мне незачем. Улыбнулась ядовитой улыбкой (на работе он уже привык, так что нормально) и отчеканила:

– Анатолий Петрович, если вы не уберете руку, тогда вам придется ходить с гипсом, потому как я не допускаю по отношению к себе такого хамского поведения. Уверена, вы в курсе на что я способна, и мне не нужно будет демонстрировать

навыки боевых искусств. Во-первых, – только выдала, и Летов тут же убрал руку резким движением, что меня очень порадовало, но тем не менее продолжала: – Во-вторых, прошу вас не применять в отношении меня уменьшительно-ласкательных имен, а употреблять только – Валерия Александровна. Настаиваю! И, в-третьих, у меня есть мужчина, поэтому в одолжениях не нуждаюсь и совсем не заинтересована. Обратилась к вам по делу, считая хорошим, не побоюсь этого слова – лучшим адвокатом, с которым стоит консультироваться, рассчитывая на успех любого мероприятия.

Что сказать, умный мужчина – это достойный соперник во всем. Анатолий улыбнулся, понимая все, что я хотела ему донести, и вежливо ответил:

– Очень жаль, что такая прекрасная женщина занята. Увы! Надеюсь, вы будете счастливы со своим избранником. Прошу извинить. Был уверен, что вы разделяете мою симпатию. И... по любому вопросу всегда рад проконсультировать и представлять ваши интересы в суде.

– Благодарю. Очень приятно слышать. Я в вас не ошиблась, – произнесла и, признательно улыбнувшись, добавила: – Простите, вынуждена идти. Маленькая дочь уже ждалась свою маму.

– Да, конечно. Всего доброго, – выдал Летов и я, уже перестав любезно скалиться, направилась домой, раздумывая о том, ждут ли меня на пороге для важного разговора.

Только вошла в дом, и еще даже не успев включить свет,

услышала:

– Опять подослала эту змею! Эту... эту... непробиваемую хамку! Зачем тогда оставляешь мне ребенка, если не доверяешь?!

Вздыхнула и нажала на включатель. Просторный коридор озарился светом от подсветок на натяжном потолке, шедших волной по левой стороне. Не торопясь, сняла сапоги и повесила шубу на плечики в шкаф-купе. Медленно с каменным лицом направилась к матери, стоящей на проходе, уперев руки в бока, ожидая моего ответа. Оказавшись напротив матери, ледяным тоном проговорила:

– Потому как беспокоюсь за свою дочь.

– Я работала воспитателем всю свою жизнь! – почти прокричала она, сжимая руки в кулаки.

– Знаю, а также то, что к чужим детям вы относились лучше, чем к родной дочери. Видно, я нежеланный ребенок. Хорошо, что уже не реагирую на этот факт, а то бы ужасно расстроилась.

– Ты преувеличиваешь! И как бы я ни была зла, детей не обижаю.

– Рада, но ваши слова говорят о другом, – сказала и направилась в ванную, чтобы смыть макияж. В спальне не стала раздеваться, зная, что Елена Николаевна пойдет следом за мной со своими претензиями, а там дочка спит. – Поэтому не обижайтесь на мои поступки, продиктованные вашими действиями,

– Ты во всем робот! – раздраженно выдала она, а потом добавила: – Такая же бессердечная дрянь, какой была моя сестра.

Стало жутко неприятно. Надо же... Я РОБОТ! Заслужила... А про тетю, мать конкретно переборщила.

– Нельзя так о тех, кого нет с нами. И она совсем не такая! К тому же ваша сестра!

– Да уж... таких сестер никому бы не пожелала, – ядовито прохрипела Елена Николаевна, высокомерно выпрямившись, прожигая меня презрительным взглядом.

– Тоже никому не желаю такого брата, как у меня. Ленивое чудовище, – бросила слова, повернувшись к ней. Знала, что они заденут ее, но за тетку обидно. Достойная женщина была, насколько я знаю от бабушки и дедушки.

Мать стремительно кинулась ко мне и решительно замахнулась. Мгновенно перехватила ее руку и отчеканила:

– Никогда не смейте! Никогда!

– Ты... Ты... Презираю тебя! – с отчаяньем процедила она, отчего мне стало не по себе. Столько ненависти.

– Что же тогда терпите?! – раздраженно поинтересовалась, откидывая ее руку в сторону, поворачиваясь к зеркалу.

Схватила гель для снятия макияжа с полочки и надавила на флакон, размышляя о том, что нужно в срочном порядке заняться квартирой. Куплю и оформлю на себя, чтобы не претендовали некоторые. Займу нужную сумму. Уверена, получится без проблем. Потерпеть осталось недолго, что ра-

дует.

– Ушла бы к сыну, но некуда. Не жила бы с тобой, будь моя воля, – презрительно бросила она, ухмыляясь при этом.

Вместо капли, вылила почти половину флакона, сразу же смывая напором воды в раковину, пытаясь не реагировать на ее замечание. Сколько ненависти, даже удивительно, что меня в детстве не придушили подушкой.

Не ответила, смыла макияж, почистила зубы и, вытершись, направилась на выход, искренне считая, что мама еще не закончила. Зная ее, сейчас следует ожидать финальный вопрос и угрозу. Прошла мимо и уже в коридоре услышала:

– Я в последний раз прошу тебя помочь брату.

Хотела спросить: «Как помочь?! Что именно она хочет от меня?!», но не стала тратить свое время, прекрасно зная ответ. Не поворачиваясь, сказала:

– Нет. С покойной ночи!

Оказавшись в спальне, поцеловала свою маленькую девочку и, переодевшись в пеньюар, легла спать. Думала, не усну, если учитывать, что со мной за день произошло, но как только коснулась головой подушки, моментально погрузилась в сон.

Глава 5

10 января, среда

Сидела в палате лучшего реабилитационного центра, куда перевела отца из государственной больницы. Здесь с ним работали, восстанавливая последствия инсульта. Сейчас Александр Валерьевич уже разговаривал, но «съедал» и тянул слова при общении. Писать и поднимать руки вверх не мог, что его ужасно угнетало.

– Папа, не переживай. Все будет хорошо, – сказала, сжимая его ладонь, сидя на стуле. Он в ответ кивнул и произнес:

– Ты ... така-я... хо-ро-шая... Горжу-сь то-бо-й. Силь-на-я... как... о-на...

Некоторые слова почти не слышала, но понимала, догадываясь, что родной человек хочет сказать. Нахмурилась и пересела к нему на кровать. Прижалась к плечу и прошептала:

– Я в тебя, пап. Не в мать. Так что давай выполняй все, что необходимо – в бассейны ходи, на массажи, и сразу пойдешь на поправку. Здесь превосходная реабилитационная программа. Даже танцы есть.

Он улыбнулся и тут же помрачнел. Посмотрел на меня с надеждой и спросил:

– Ка-а-а-к вну-ки?

Улыбнулась и поведала:

– Светулька – модница, на голове от четырех до десяти хвостиков. Если спадет резинка, плач на весь дом. В общем, красotka еще та растет. Егор и Антон шkodничают и спрашивают о тебе. Так что лечись, мы тебя очень ждем.

Александр Валерьевич кивнул, скривив губы, а потом произнес:

– А Ни-ни-колай?

– Папа... – попросила, не желая говорить на эту тему.

Вот зачем говорить о брате?!

Он лишь кивнул и опустил голову вниз. Вздохнула и поведала:

– Наняла риелтора, чтобы купить новую квартиру, рядом со мной. Вас пропишу, будете жить, как считаете нужным, и приглашать, кого заходите, но по документам она будет моя или Светланы. Уточню у юристов. Потому что Николая и его жену я видеть больше не хочу. Вообще. Может быть, потом... когда пройдет время.

– А сей-час им где жить, по-по-ка ты-ы-ы выбираешь? Ведь... у них... ни гроша, – очень тяжело и долго произносил отец с тревогой в глазах.

– Да пойми ты, папа, я их и приняла по твоей просьбе, а ты вновь меня просишь. Зачем?! Не хочу, чтобы мой ребенок жил в таком дурдоме. Не хочу! Все, хватит! Ты сам посмотри до чего он и его жена тебя довели.

Отец потух в лице и опустил взгляд в пол. Знаю, что он

меня любит, ценит, но Николай и у него на первом месте. Я не то. Всегда.

Обидно быть тенью... ничтожества. Да, именно так. Больше я не вижу в брате ничего хорошего. Паразит жизни, жалящий жить за чужой счет, а именно за мой. И всех это устраивает. Даже отца, что еще обиднее. А почему – очень интересный вопрос.

Взглянула на него и пробурчала:

– Были бы они путевыми – к деду с бабой поехали. Но нет, даже вести себя не умеют.

Отец нахмурился, и я знала почему. У нас то дед, всем дедам дед. Кольку он выгнал из дома в девятнадцать лет, когда тот украл у него деньги в огромной сумме и прогулял за один вечер. Не помогла даже защита матери и отца. Выгнал и сказал, чтобы непутевого щенка и близко не было у его калитки.

Четыре года назад Николай Афанасьевич немного успокоился и разрешил ему приехать, считая, что тот поумнел, раз женился и детей с женой родили.

Николай с семьей приехал к деду. И как всегда они отличились. Напились и устроили веселуху в доме. Марина, так, вообще, отличилась. Голой бегала по деревне, громко выкрикивая какая она красивая девка, нечета толстым деревенским бабам.

На следующий день дед выгнал их и предупредил, что если еще раз приедут, то непутевый выродок получит дубиной

по хребту, а проститутку его на цепь посадит, где и место всяким сучкам. В общем, опозорились.

Внуков деды принимают, когда я привожу, а про них и слова не хотят слышать. Мать к ним в отместку не ездит. Показывая тем самым, что несогласна с их решением, а значит, тоже не желает их видеть. Николай Афанасьевич через меня ей и передал, что она как была непутевой бабой, так и помрет ею.

Фамилия у меня дедовская. Вышла какая-то проблема с документами, и дед записал месячную внучку Авериной. Что удивило, родители не пытались изменить эту ошибку, потому как уехали на год в Сочи по причине болезни матери, обследующейся там. Поэтому дедушка никого не ждал и менять что-либо не собирался. Так мне объяснили.

Отца моего старики недолюбливают совсем: дед говорит сквозь зубы, а бабушка полностью игнорирует. Пока была маленькой, они редко забирали меня в город. Поэтому до пятого класса училась и жила в деревне.

Раиса Никитична, как только видит зятя, отворачивается в сторону и уходит.

Много раз пыталась поговорить, помирить, но нет. Бабуля у меня женщина боевая. Всю жизнь в сельсовете проработала главным бухгалтером, и если что сказала, то все. Дед – председателем колхоза. Сейчас они на пенсии, и в гости к ним езжу только я с внуками.

«А это мысль! Действительно, так и сделаю. Завтра

с детьми отправлюсь к родным людям, а «любимые» родственнички... пусть шипят друг на друга».

Посмотрела на уставшее, измученное лицо отца и проговорила:

– Я возьму дочь и племянников, да поеду к деду с бабой. А они... пусть живут. Надеюсь, не убьют друг друга, а главное – не разнесут мой дом на части.

Отец сразу улыбнулся и благодарно сжал мою руку. Вздыхнула и тотчас решила завтра позвонить своему риелтору, чтобы поторопить его с поиском квартиры.

Попрощавшись с отцом и оставив пакет со всем необходимым, пошла на выход, как вдруг услышала звонок. Неизвестный номер. Подошла к огромному окну, выходящему в парк, и нажала на прием.

– Слушаю.

– Валерия, это Андрей, – раздался хриплый бас мужчины. За секунду перебрала всех Андреев, но не дошла до конца списка, как вдруг услышала: – Шторм.

«Точно. Теперь все понятно...»

– Добрый вечер, вы по поводу машины? – проговорила, считая, что только этот повод заставил его мне позвонить.

– Сможешь подъехать сейчас?

Посмотрев на часы, отметила, что семь вечера и ответила:

– Да, конечно. Говорите адрес, – как только записала, выдала: – Через полчаса буду. Ждите.

Он ничего не сказал, просто бросил трубку. Поразилась

его хамоватому поведению и пошла на выход, надеясь, что таксисты находятся вблизи остановки. Если нет, через приложение закажу.

Через 35 минут была на месте. Элитная станция технического обслуживания легковых иномарок и джипов. Репутация и обслуживание на высшем уровне. Уверена, машину отремонтировали как надо.

Так не хотелось звонить этому хаму, поэтому без дозвола вошла внутрь. Стоило зайти, как оказалась в просторном зале с новыми машинами. Чуть в стороне стояли кожаные коричневые диванчики и почти на входе – стойка черного цвета.

Через минуту рядом со мной стояла высокая блондинка в коротенькой черной юбке и белой блузке, подчеркивающей шикарную грудь. Она доброжелательно улыбнулась и проговорила:

– Добрый вечер. Я – Анна. Чем могу быть полезна?

– Добрый. Мне нужен... Андрей, – ответила, надеясь, что он тут единственный и неповторимый здесь.

– Андрей? – с удивлением уточнила она, а потом сморщила свой носик и проговорила:

– Вероятно, вы говорите о мастере мелкосрочного участка. Андрей Леонидович Лесков?!

«Мастер... значит. С его гонором и повадками диктатора – не катит он на мастера. Очевидно, девушка не всех Андреев перечислила».

– Сомневаюсь, что это именно тот Андрей, – предположила, давая ей возможность еще подумать.

– Больше Андреев у нас нет! – категорично рявкнула девушка, и ехидно прищурившись, продолжила: – Могу вам...

«Так, хватит уже любезничать с девочкой. Поговорили и ладно. Теперь четко по делу».

– Шторм. Мне нужен Шторм. Надеюсь, знаете такого? – уточнила, поднимая бровь.

– Шторм?! – пролепетала Анна, и моментально оценивающе окинула меня с ног до головы, что меня насмешило. Удовлетворившись своим результатом, она вежливо продолжила: – Андрей Андреевич у себя в кабинете. Как вас представить?

– Аверина Валерия... по машине, – сказала деловым тоном и добавила: – Так и передайте.

– Конечно, присядьте, пожалуйста. Я сейчас уточню, – не прекращая улыбаться, милейше проговорила она и повернулась в сторону стойки, рядом с которой находилась винтовая лестница.

Кивнула и отошла в сторону, а блондинка уже поднималась на второй этаж, стуча своими каблучками. Как только поднялась, прошла к кабинету из темного стекла и постучала.

Отвернулась, отмечая стиль и элегантность приемного зала. Даже интересно стало заглянуть на станцию, но думаю, все успею, когда мне покажут мою машину.

Не стала присаживаться на кожаные диванчики, продолжая стоять. Посмотрела на себя и усмехнулась, вспоминая слова этого наглеца. Пусть и не вовремя он позвонил, когда совсем не ожидала, но я в брюках, что меня несказанно радует. Обычно предпочитаю юбки, платья и сарафаны в классическом варианте, а сегодня вот решила немного отдохнуть от стандартного стиля одежды. И удачно.

В помещении было жарко, и я расстегнула шубу, чтобы не спариться. Только подумала, что долго, как услышала позади себя:

– Андрей Андреевич вас ждет. Пройдете за мной.

– Я сама! – категорично проговорила и пошла к лестнице. Странно, но появилось внезапное раздражение. Хотелось немедленно закончить со всеми процедурами и сегодня же рвануть в деревню. Что ждать? Только в магазин главное захватить, чтобы купить продукты, да гостинцы.

Оказавшись у двери, постучала и, не дожидаясь ответа, вошла. Он ведь ждет?! Должен во всяком случае.

Стоило оказаться в помещении, окруженным со всех сторон темным стеклом, через которое видно все, но со стороны зала ничего, застыла на месте. Серые и черные тона немного напрягали, но не так чтобы сильно. В основном мужчины в должности директоров всегда используют эти цвета у себя в кабинетах, что стало нормой. Сужу по своей работе и местах, куда заносит меня по статусу выполняемой должности и личным вопросам.

Наглый огромный и напряженный мужчина стоял у кресла на железной ножке, рядом со стеной с видом на зал и хмурился. Шторм пронзительно смотрел на меня, а если точнее, то сканировал, отмечая все, делая это нагло и откровенно.

«Полюбовался, и хватит! Пусть за девочкой с длинными ножками наблюдает, а мне этого счастья не нужно».

– Добрый вечер, Андрей. Что по моей машине? – выдала, как всегда, в работе, переходя к главному без обсуждений погоды и чего-то там еще. Большую часть времени раздражают отступления при моей загруженности.

– Здравствуй, Валерия. Все отлично. Думаю, не заметишь разницы.

– Уверяю, замечу, – с ухмылкой сказала, ступая ближе.

– Перечень работ на столе. Если вдруг возникнут вопросы или недовольства, сразу озвучь.

– Обязательно, – проговорила и подошла ближе, взяв бумагу в руку, читая выполненные работы и стоимость, в конечной графе превратившуюся в ноль. Прилично бы вышло. Даже очень.

Только повернулась сказать, что подпишу, только когда увижу машину, как налетела на Шторма, удивительным образом очень тихо приблизившегося ко мне.

Выставила руки вперед, отталкивая, но это было бесполезно. Вздыхнула и недовольно заметила:

– Попрошу держать дистанцию.

– Если только на машине, дамочка, – усмехнулся он, не

двигаясь с места, отчего казался огромной непробиваемой стеной. – Насчет тебя у меня планы. Хочу тебя трахнуть. Грубо, сильно, чтобы не могла сопротивляться, только стонать, раздвигая ноги.

«Это новая версия ухаживания за женщиной?! А дубинку где потерял?! Бычара, как говорит соседка моей бабушки, любительница дать всем свои имена, желая открыть глаза».

– Неинтересно. Совсем. Так что прошу без ненужных похабных комментариев в мой адрес, – с очаровательной улыбкой выдала в ответ, и сразу же подняла бумажку вверх, держа в разные стороны, предлагая вернуться к важному вопросу, а не его интимным проблемам.

– Привыкла к хлюпикам в галстуках? Чтобы уговаривали с цветочками в руках? – едко предположил он.

Да уж, ему до галстуков, как пешком до Китая. Одет мужчина был в черный свитер и джинсы. Думаю, он даже не в курсе, что на работу ходят в костюмах, рубашках, пиджаках и туфлях. Огромные ботинки (дорогие, если судить по качеству), конечно, ему больше шли в этом прикиде, но все же отталкивает.

А, может, все дело в яростном взгляде хищника? Он же не смотрит, а яростно изучает, что пугает при его комплекции.

Ядовито улыбнулась и парировала:

– Конечно! А ты, как я понимаю, к телкам в коротеньких юбочках, падающих тебе на колени, как только ты подума-

ешь об этом?

– Думаю, тебе подойдет юбка. Задирать будет легче, – серьезно заявил он, пожирая меня взглядом, и внезапно его огромная рука оказалась на моем бедре, нагло шествуя вверх.

Сдержала порыв рывкнуть, оттолкнуть, и как можно спокойнее процедила:

– Повторюсь, не интересуется. Не заинтригована и не впечатлена.

Рука его зависла в воздухе, и в ту же секунду почувствовала, как он с силой сжал мое бедро. Варвар! Но с таким нельзя показывать слабость, поэтому стояла статуей, убивая его взглядом.

Шторм грозно, даже с дикостью смотрел мне в глаза, а потом убрал руку и заявил:

– Действительно, баб много. Не проблема.

Стало неприятно, несмотря на то, что мне безразлично на него, но все же... Женская гордость находилась на отметке невозможного возмущения.

– Конечно. Удачи, – поддержала, страстно желая заехать ему по морде. Но нет... много чести. И наверняка он этого и добивается.

Мужчина посмотрел на меня как на неведомую зверюшку и, хмыкнув, выдал:

– Что же, тогда пойдем на станцию, посмотреть твою машину.

Кивнула и направилась на выход, продолжая держать в руке акт о выполненных услугах и чувствуя тяжелый взгляд в спину.

«Локомотив он, а не Шторм...»

После того как досконально придирчиво осмотрела машину, пытаясь найти хоть что-то, к чему можно придраться, встала ровно и проговорила:

– Отлично. Я довольна.

Огромный мужчина, наблюдающий, с каким упорством я искала возможные косяки, оскалился и заявил:

– Рад. И на заметку, после меня не стоит проверять.

Ядовито улыбнулась ему, показывая мимикой, что такого доверия никогда не случится, тем более с ним. Да и, вообще, ни с кем. «Доверяй, но проверяй» – мой жизненный принцип.

Направилась к машине, чтобы сесть, как услышала:

– Что делаешь завтра?

Остановилась, пытаясь понять, что сейчас прозвучало. Предложение встретиться? Ничего себе. Поражена. Как бы не удивиться от восторга.

И на что он способен? Пригласить куда-нибудь или так... покувыркаться на кровати в грязной гостинице?! Ответ на свой мысленный вопрос услышала сразу.

– Можем встретиться у меня в квартире, – нагло озвучил мне, напрямую намекнув, что бабы дальше его жилища, а именно постели, с ним не ходят.

– Чтобы не делала, тебя это не касается, – счастливо проинформировала, получая от этого невероятное удовлетворение, и тут же прикинув свой выезд и возможные препятствия в виде бумаг и другого, уточнила: – Могу уже ехать? Надеюсь, никаких больше процедур не нужно проходить?!

– Можешь. Охрана знает машину, сразу же откроет ворота, – хмуро произнес Шторм, все так же убивая меня своим свирепым взглядом.

Вот даже не знаю, на кого он похож. Сказала бы на серого голодного волка, но не стоит обижать такое милое животное. Грозный мужчина относится к зубастому, клыкастому и неизвестному виду дикого животного, притом отличающегося всеядностью, а именно людоедством, если отметить, как он плотоядно на меня смотрит.

«Ладно, неважно. Некогда мне. Еще в магазин бежать и за детьми заехать».

Улыбнулась и сладко прошептала, желая запомниться ему очаровательной стервой:

– Всего доброго! Благодарю за хорошую работу. Надеюсь, больше не увидимся.

Ух-х-х, вот это взгляд! Разъяренный тигр! Даже адреналин пошел по венам, будоража кровь. Нужно немедленно уезжать, а то, кто его знает, этого неотесанного троглодита. Подумала и уселась на водительское сиденье, с шипением замечая, что ключей, к сожалению, нет.

«Проклятье!»

Через секунду рядом со мной стоял Шторм и костяшками пальцев руки стучал по стеклу, второй потряхивая на пальце ключ зажигания. Скривилась, понимая, что попалась, и открыла дверь. Мужчина пригнулся, с его ростом это понятно, и с ленцой и обещанием отчеканил:

– В следующую нашу встречу просто так не уйдешь. Гарантирую.

Посмотрела ему в глаза, отмечая насыщенный темно-серый цвет, и моментально схватив свое, мило выдавила:

– Буду молиться, чтобы этого не случилось.

Мужчина хмыкнул и отошел в сторону, ну а я закрыла дверь, вставила ключ в замок, и медленно даже осторожно, поехала на выход. Стоило только приблизиться к воротам, как они тут же открылись.

Оказавшись на основной трассе, улыбнулась и пожелала себе никогда больше не встречать этого наглого мужика. Пусть очаровывает своей грубостью тех, кому интересно быть использованным и брошенным, а мне такого счастья не надо.

Глава 6

Через полтора часа заходила в подъезд своего дома, убежденно считая, что я закупились впрок и ничего не забыла. Осталось только дочку и мальчиков собрать. Кресла уже установила, так что можно собираться в путь.

Вошла в квартиру и увидела мать. Она стояла у стены, сложив руки на груди, ожидая меня. Заметив, вышла вперед, и недовольно проговорила:

– Уже вещи детям собрала, накормила и одела для поездки. Только гуляющей матери все нет и нет. Она любит в ночь ездить.

Насупилась, снимая обувь и расстегивая шубу. С каждым моим действием, мать все больше хмурилась, очевидно, рассчитывая, что я с порога прокричу всем собираться и сразу же убегу с ними. Еще бы... где-то Коленька ждет!

По поводу ее осведомленности о моей поездки... Получается, отец порадовал жену. Наверняка мать позвонила, и он рассказал. Но как, если он так плохо говорит?! По телефону его речь понять совсем невозможно.

Мгновенно в голову пришла мысль, что это Елена Николаевна дала отцу задание – куда-нибудь упросить меня уехать, любым способом надавить на мою совесть, чтобы сама нашла способ себя сплавить. Иных предположений не было.

Все просто. Ведь по-другому и не могло быть. Отец не смог бы столько рассказать. Еще не так он окреп.

Появилось ощущение предательства. Горькое и быющее по сердцу. Ну да ладно. Разве что-то новое узнала? Все как всегда.

Еще немного потерплю, и все будет отлично. Перевезу их в квартиру, найду няню для дочери, и... справлюсь обязательно.

Так ничего не ответив, направилась в кухню, желая что-нибудь перекусить перед дорогой. Весь день в разъездах. На работу с утра заглянула (в свой выходной) и осталась до обеда (как обычно), потом к риелтору, следом к отцу, за машиной и за весь день ничего не ела.

Увидев, что на плите все чисто и ничего нет, остановилась посередине комнаты. Только хотела спросить, что на ужин, как услышала:

– Ничего не осталось. Мы все съели. Я думала ты сразу поедешь, а поешь где-нибудь. Или и на себя жалеешь копеек?!

«Все сводится к деньгам... Покоя никому нет».

«Эх, надо было поесть где-нибудь, а мне все некогда... Но кто же знал, что так выйдет, когда я вчера покупала продукты на неделю».

«Стоять...»

Не мешкая, направилась к холодильнику и резко открыла. Конечно, все подчистую мама сгребла и ему отдала, а, может,

и запрятала, ожидая, когда я уеду.

Парадокс, если этот лодырюга не живет у меня, это, оказывается, не значит, что он не питается за мой счет. Как раз наоборот! Он питается, а я нет. Отлично!

С недовольством и вопросом посмотрела на мать, на что она почти с ненавистью процедила:

– Что, теперь и меня выкинешь, раз еды тебе не оставила? Да?! А я тебе не повариха! Хватит того, что с дочерью твоей сижу, а ты не ценишь!

Громко закрыла дверь, поражаясь, что холодильник не дернулся в сторону, и пошла к шкафу, где обычно хранились соки. Достала томатный, и налила в стакан. Выпила, уговаривая себя сдержаться, и ледяным тоном сказала:

– Нет. Только замечу, что я забивала холодильник на несколько дней. До праздника меня не будет.

Проговорив, отвернулась к раковине, чтобы ополоснуть стакан. Через секунду услышала предсказуемую фразу:

– Денег оставишь, я сама схожу в магазин за продуктами.

Вытерла руки полотенцем и направилась на выход. Оказавшись напротив, между прочим, отчеканила:

– Нет. Продукты куплены на неделю. По бюджету дополнительных расходов не запланировано. И еще... Не понимаю, зачем было все отдавать? Вы же знали, что я откажусь кормить этого нахлебника, и захочу поужинать. Зачем так?

– Захотела! И что, оставишь мать голодную?! – гневно процедила она.

– Мясо есть, крупы тоже, овощей замороженных – целая морозилка. Вы очень вкусно готовите. Проблемы не вижу, – напомнила и поплелась в комнату, чувствуя, что ноги гудят. Именно в эту секунду пожалела, что выбрала сапожки с каблук, а не что-нибудь удобное.

Ждала возмущений, но мать ничего не говорила. Видно, понимала, что я на пределе. Еще бы, это же надо... все продукты отдала любимому сыночку, а дочери даже ужина не оставила. Заслужила...

– Что, матери жалко колбасы да конфет?

Услышала, уже надевая теплые спортивные брюки и кофту. А я то надеялась, что вынос мозга закончился. Спокойно достала сумку с нижней полки шкафа и принялась аккуратно складывать нужные вещи в сумку, громко комментируя:

– Мама, поверьте, не жалко и поэтому купила все, как вы любите на неделю. Кормить кого-то я не обязана и освобождаю себя от любых запросов и пожеланий!

– А на праздник?! – не сдавалась она, желая получить деньги. Странно только для какой цели? Николаю срочно нужна наличка? Опять долги?

– На старый Новый год я буду здесь, так что не переживайте, – заверила, подходя к ней с сумкой, уточняя: – Буду теперь умнее – покупать продукты на день.

– Жадная, зажавшаяся... – гневно цедила, сжимая дрожащие руки.

– Уже в курсе, спасибо. Приеду 13 января, – выдала и по-

шла к детям, играющим в бабушкиной комнате. Света собирала пирамидку, а мальчики играли в машинки. Нужно отдать должное матери, с детьми она умела сидеть. У меня так не выходило. Гул на весь дом, когда все трое в сборе, а у нее тишина и все увлеченно играют.

Увидев меня, племянники бросились к тете с громкими криками, радуясь, что едут к дедушке и бабушке в деревню. Столько восклицаний, что я даже забыла о ненависти Ревтиной, насылающей в этот момент мне проклятья в спину.

Как только собрались выходить, после того, как я уже отнесла четыре сумки с вещами в машину, перед выходом из дома, держа дочь на руках, повернулась к матери и предупредила:

– Если в доме хоть что-то пропадет, будет испорчено, никакой квартиры вам не видать. Прошу запомнить.

Взгляд матери был неопишуемым. Столько искренней ненависти, что стало не по себе.

– Ты и так показала свой гнилой характер, наплевав на брата и решив нас зашвырнуть в однокомнатную квартиру, где мы – никто.

– Квартира достанется моей дочери, а не брату... через несколько месяцев по вашей доброй милости. Я забочусь о своем ребенке и о родителях.

– А я о своем ребенке! – процедила она, гордо выпятив грудь.

«Конечно. У нее-то только один ребенок, дочери нет.

Лишь враг».

– Вот и отлично, но раз я соержу вас, будет все, по-моему. Всего доброго.

Проговорила и пошла на выход, пытаясь не реагировать на тот яд, что она мне вечно кидает. Уже пора привыкнуть, но нет. Не получается. Всегда обидно.

Хоть бы раз услышать благодарность от нее, но куда уж там, ко всему прочему я еще и жадная. Странно, почему у Елены Николаевны таких огромных претензий нет к Николаю?! Здоровый боров, пахать на нем и пахать, а он не напрягается. Ждет, когда ему все принесут на блюде с белой каемочкой. И жену себе нашел под стать. Хитрую лису, не знающую, что такое содержать себя и забота о детях. Скинули сыновей тетке, и довольные отдыхают, наслаждаясь жизнью.

Даже не сомневаюсь, что когда они приходили за продуктами, не встречались с ними. Спрашивается, зачем рожать, если не в состоянии обеспечить и нет желания стараться?! Не понимаю...

«Так, все, Аверина, хватит раскисать. Ничего нового не услышала, поэтому улыбнулась и пошла вперед. А именно – отдыхать! По-настоящему! Душой! К тем, кто любит всем сердцем. К родным...»

Всех рассадилa, пристегнула и наконец-то села сама. Чувствовала себя матерью троих детей и поражалась, как они справляются. Вздохнула и, включив детский сборник песен, выехала с парковки, предвкушая поездку.

Люблю дорогу. Только так мне удастся спокойно поразмышлять, вглядываясь в облака, деревья... во все, что встречается по пути. Я улыбаюсь, ощущая себя свободной от всего. Странно, но у меня так. Еще бы нормальный сборник песен включить, что именно нравится. Спокойные нежные мелодии, заставляющие чувствовать себя комфортно, успокаивая разум.

Но сейчас слышу: «Антошка, пошли копать картошку», которую подпевают дети, и другого мне не нужно. После включу, как малыши уснут, ведь путь неблизкий, а едем в ночь.

12 января

Сидела на деревянной табуретке с бабушкой на кухне за столом, пока племянники играли с дедом в зале. Светочка сладко спала второй час подряд, что радовало. В деревне она всегда хорошо спит и ест. Чистый воздух творит чудеса. Разливая по кружкам кипятка и заварки, уже не могла смотреть на пироги, блины и пирожки, которые родная женщина приготовила.

– Ты, заметь, Лера! Завтра уезжаешь, а они даже не позволили. Непутевые! Совсем им дети не нужны! – гневно выдала Раиса Никитична, а потом добавила: – Это все Ленка. Как

была всю жизнь завистливой и жадной гусыней, так и осталась.

– Бабуль, ну что ты?! Это же твоя дочь, – напомнила, отпивая из своей кружки. Очень люблю горячий чай с молоком, правда, в городе такой никогда не пью. Сама не знаю почему. Только здесь.

Аверина помрачнела лицом, а потом посмотрела на меня и тихо с чувством проговорила:

– Дочь, то она дочь.... Но только вот такая Елена уродилась, что душу мою всю искалечила. Искромсала. Изгадила. Сколько я в нее, непутевую, не пыталась вдолбить хоть толику сочувствия, любви, доброты, но она только сама по себе. Алчная и злобная, эгоистка в чистом виде. Все ей должны и обязаны, а она только горазда принимать. На Наську мою зуб точила, что та девка видная, умная, бегали за ней табуном, а она все одна... пока этого... в городе не нашла, да тихомолком замуж за него не пошла.

– Тетя Настя была хорошей женщиной? – спросила, с интересом ожидая продолжения.

– Хорошая, – счастливо выдохнула Раиса Никитична, прижимая руку к груди, сердечно улыбаясь. – Я, нельзя так говорить, но безумно любила ее, да и дед тоже. Души в ней не чаяли. За доброе сердце, но в то же время за ум, гордость, честь. Не было в ней ненависти, злости и учеба давалось легко. Не могла нарадоваться на нее. Старшенькая и такая молодец. Куда только ее не звали после всех олимпиад и прак-

тик, которые она прошла. И уехала... сами заставили, видя, что не место ей тут. А потом... потом приехала... и увидела его, ирода проклятущего. Влюбилась, стала сама не своя. А он... он сгубил мою девочку.

– Кто? – удивленно воскликнула, первый раз слыша эту историю.

– Да кто?! Иуда! Вот кто! Мужик, которому и жена с ребенком не помеха. Гулять все хотелось, все мало ему. Подлюка... Настя сильная девка была, упрямая. Могла сломать и себя, если хотела. Уехала в Санкт-Петербург, чтобы не видеть его. Устроилась там на другую работу и квартиру ей даже дали. Все хорошо было, я не могла нарадоваться. А потом... через два года...

– Раиса, хватит уже былое вспоминать! Ты бы корову посмотрела. Телиться сегодня-завтра будет. А ты девчонки голову забиваешь, – буркнул дед, выходя из коридора, присаживаясь на стул.

Бабушка поникла и, кивнув рукой, встала и направилась на выход к вешалке, где висели сарайная одежда. Накинула на голову шаль и принялась дрожащими руками застегивать телогрейку. Видела, что сдерживает себя, пытается не заплакать. Дед только отвернулся к окну, стараясь не замечать.

– Бабуль, давай я помогу? С тобой пойду, – предложила, рассчитывая продолжить разговор, чтобы узнать, что же случилось, раз ей до сих пор больно.

– Не не. С дедом сиди. Мне нужно... одной. Посмотрю

заодно за коровой. Отдыхай, моя хорошая. А то когда еще приедешь... – со вздохом проговорила она, и вышла из дома.

Задумчиво нахмурилась и, посмотрев на бабушку, громко поинтересовалась:

– Зачем нас прервал? Посмотри, как она расстроилась.

– А зачем былое вспоминать?! Все уже... случилось и... не вернешь, а тебя только травить... прошлым. Все хорошо у тебя, а это главное. Больше ничего и не нужно, – выдал он, поглядывая на меня с любовью в глазах. Улыбнулась. Хоть Николай Афанасьевич был резок да суров, но показывал свои истинные чувства глазами, теплой рукой, прижав к груди.

– Да уж, – проговорила, даже не открывая рот про будущий кредит.

Зачем? Дед с бабой у меня очень впечатлительные, да и нельзя им такое знать. Дедушка в больницы не любит ходить, даже ненавидит, тем не менее сильно болеет. Да и бабушка периодически с давлением, да глазами мучается.

– Как твои ноги? – взволнованно спросила, отмечая седые жесткие волосы, орлиный нос, темно-карие глаза.

– Да что я? Хожу да хожу себе.

– Ты же понимаешь, что так нельзя, – пробурчала, стараясь не давить, но намекнуть, что нужно не только в деревенский ФАП (Фельдшерско-акушерский пункт) заглядывать, но и в районную больницу похаживать.

– Понимаю, да, но... не хочу. Как-нибудь уж. А когда пло-

хо, Машу зову. Хорошая женщина. Массаж старику сделает и можно дальше ходить. Руки золотые, да и сердце у нее есть. Просто так порой заглядывает, чтобы поинтересоваться не нужно ли чего.

Улыбнулась ему, понимая, что не переубедить, и положила руку на его ладонь, чуть сжимая:

– Ты дед, давай, не подводи. Видишь сколько внуков у тебя и им без тебя никак...

Аверин довольно ухмыльнулся и произнес:

– Это да. Это да. Такого увальня, как их отец, поискать надо. Слава богу, к тебе не лезут. А то бы и в город приехал. Поговорил с этими дармоедами.

«Лезут... Давно уже залезли. Они мне уже все поперек горла стоят... А если точнее – сидят... На шее».

– Праздный образ жизни ведут, – весело ответила и тут же предложила: – Может, чай?

– Ой, ну ладно. Давай, – с серьезный видом согласился Николай Афанасьевич и сразу спросил: – А ты... как? Мужчина у тебя есть? А то не дело – красивой бабе быть одной.

«Конечно, не дело! А вот потом будет дело... красивой бабе...кормить еще... одного...»

– Эх-х-х, все на лице написано у тебя. Ничего, моя хорошая! Повстречаешь своего мужика. Настоящего. Такого, что в обиду не даст!

– Деда, как найду такого экспоната, сразу привезу к тебе, – пообещала ему, даже не представляя, каким должен

быть мужчина, чтобы осмелиться ехать к моему деду.

– Как найдешь, то он пусть и везет, а не ты, – буркнул Аверин.

Счастливо рассмеялась и налила заварку в пиалу, так как Николай Афанасьевич кружки не любил, а потом кипятка. Молоко он недолюбливал, да и сахар не добавлял. Внезапно вспомнила, что хотела попросить, и начала:

– Дедушка, ты не против, если я возьму лестницу и заберусь на крышу? Хочу достать на чердаке игрушки, а то мы не взяли с собой, а тут совсем нет. Старые свои достану.

– Конечно. Мне бы старику самому об этом подумать, а я... – со вздохом пожурил себя пожилой мужчина.

– Зачем тебе лезть на крышу? Я сама найду мешок с игрушками, – уверенно заявила, рассчитывая быстро их найти, чтобы они даже соскучиться не успели.

– Только ты осторожнее там...

– Переживаешь за крышу? – усмехнулась.

– Наговоришь мне, – недовольно произнес он, и я тут же встала позади него и обняла за плечи, искренне шепча:

– Дедуль, как же я рада, что приехала к вам. Так соскучилась...

Сжал мои пальцы и кивнул. Он у меня такой. Немного-словный. Поцеловала в щеку, и не двигалась, радуясь этому мгновению, впитывая в себя, чтобы запомнить на долгие годы.

– Дед, корова-то уже... того. Стоит... переминается с но-

ги на ногу. Надо проверять чаще... Уверена, сегодня отелится, – громко выдала бабушка, входя домой и, снимая в коридоре вещи.

– Она уже второй стоит день... и все никак, – буркнул Николай Афанасьевич.

– Ой, вы пока здесь, а я полезу на чердак, – проговорила и направилась к вешалке, планируя потеплее что-нибудь натянуть.

– Телогрейку мою одевай. Она теплее, – грозно попросил дед. – И валенки!

– Нет, будет неудобно, – промямлила, тут же скрививши нос, зная, что сейчас услышу.

– Я тебе дам неудобно! Давай, давай, а то потом свалишься с температурой и все...

Улыбнулась и, одевшись, как никогда, тепло, медведицей потопала на выход. Пока топала по хрустящему снегу, предвкушала радость детей от огромного количества игрушек, которых они ни разу не видели и их не рекламировали по телевизору. Эксклюзив, так сказать.

На чердаке темно и неприятно, но с фонариком очень даже нормально. Нашла его лежащим на баке, рядом с лестницей. Очевидно, забыли, или специально положили, чтобы идти в задний двор.

Осторожно ходила и смотрела по сторонам, отмечая, что у деда даже здесь идеальный порядок. Все сложено в коробки, мешки подвешены, а в дальнем углу висит сухая трава для

кроликов.

Выбрав первый мешок, потрогала пальцами на ощупь, отмечая, что это шерсть, и перешла к другому. Внезапно зазвонил сотовый и, порадовавшись, что кого-то так не вовремя приспичило вспомнить обо мне, вытащила его из джинсов и ответила на звонок.

– Лера, привет. Как жизнь деревенская? Бьет ключом?! – весело поприветствовала меня Кристи, что захотелось улыбнуться. Так бы и сделала, если б не шастала по чердаку в темноте.

– Привет, Кристь. Нормально. Отдыхаю. Ты как? – поинтересовалась, исследуя ладонью следующий мешок, в котором лежало что-то непонятное, но точно не игрушки.

– Лучше всех! Сама себе завидую, после того, как всплакну. Лер, а давай завтра встретимся вечером в клубе? Девочками! Старый Новый год отметим. Лидка уже VIP-зону заборонировала. Ты как? Согласна и очень довольна?!

– М-м-м, да, определенно так. Думаю, проблем со Светой не должно быть. Уложу спать, да приеду, а там, если что, мама... – даже недоговорила, как споткнулась и полетела вперед. Лишь чудом не распласталась на досках, рухнув на коробку, ломая ее своим весом, сопровождая весь процесс громкими ругательствами.

– Ух ты! Аверина! А я думала, что ты так не умеешь. Даже жаль, что запись не шла, на вызов бы поставила. Это так... к слову. Что случилось?!

Выдохнула, поворачиваясь лицом кверху, не желая дальше дышать заплесневевшими тряпками, которые находились в разорванной, благодаря мне, коробке.

– Упала, – выдала, радуясь, что я в огромной телогрейке и что так удачно упала. Коробка не беда – скотчем вновь соберу.

– С тобой все нормально? Или в гипсе тоже будешь ходить? Слышала, популярно очень. Сама иногда подумываю, – весело заметила она, тут же добавляя: – Я пошутила! Ты как? Не молчи! А то ты знаешь меня, сейчас все брошу и поеду в твою деревеньку, проверять неуклюжую подругу.

Продолжая лежать, засмеялась, чувствуя себя настоящим неповоротливым медведем, у которого веселая подруга. И все же... это же надо... так приземлиться.

– Аверина, ты что, сильно ударилась головой, да? Я очень хорошо слышу, как ты ухахатываешься. А обычно люди плачут или причитают, но не ржут, – категорично заявила Быковская.

– Нет, я в телогрейке гуляла по чердаку, упала, и приземлились на коробку, – чистосердечно поведала, вставая, но тут же наткнулась пальцами на листы.

«Книга?! Интересно. Неужели бы дед такое добро на чердак сваливал?! Нет, он не мог».

Подсветила и увидела две книги, если судить по обложкам, и много тетрадей. Так, и что тут у нас? Одна – «Анализ финансовой деятельности предприятия», вторая – «Эко-

номика и бухгалтерский учет». Не удержалась и посмотрела автора, утвердительно кивая, что хорошие книги.

– Ух ты... А зачем ты туда пошла? Свидание с деревенским мачо? Встречаться на сеновале уже немодно? Неактуально? Или холодно?

Улыбнулась, задумываясь над этим вопросом, и ответила:

– Обещаю, что непременно выясню ответы на твои вопросы, как только найду нормального партнера, согласного на такое безобразие.

– Агу, найдет она. Для этого нужно время выделить, а не пять минут на бегу. И кстати, если понравится, скажи мне. Буду знать, где самые острые ощущения получать.

– Непременно! – усмехнулась, подсвечивая фонариком, откладывая книги в сторону, в полной уверенности, что это добро моей тетки. Только странно, почему оно все здесь лежит? Не хотели, чтобы кто-то видел? Но почему сюда?

– Ловлю тебя на слове! Ну что, тогда точно все? Ты идешь с нами в клуб «Эльга» и мы там классно отдыхаем, обсуждая каждой косточки, вставляя свои три копейки. Без этого вечера не удастся.

Услышав название, напряглась, между делом взяв в руки одну из тетрадей. Открыла, а там дневник Анастасии.

– Ау? Лерик, ты где? Такое ощущение, что ты на работе. Сосредоточена и трудишься, а я мешаю. Ой, может, тебе плохо, а я тут разглагольствую?!

– Кристь, я всегда за. Ты же знаешь. И ты мне никогда

не мешаешь. Наоборот, заряжаешь позитивом. Только меня этот клуб напрягает. Слышала, что там блатные гуляют, и все им дозволено.

– Да не может быть. Сама Атаманова предложила. У нее там знакомый хороший работает.

– Раз так... буду надеяться, что без сюрпризов обойдемся, – медленно проговорила, читая строчки, где Аверина Анастасия рассказывает о своем поступлении в университет. Пролистала дальше и, открыв почти в конце, увидела ее впечатления о новой работе.

Улыбнулась, отмечая, легкий стиль написания и интересные мысли. Честно, в восторге! Отложила и стала собирать все тетрадки. Девять штук. Девять! Вот это да! Обязательно все прочитаю с самого начала. Они даже пронумерованы.

– Все будет хорошо. Да и кто к нам сунется?!

– Ну, не скажи, – пробурчала, пытаясь освободить коробку. – У нас же на мордочке не написано, что любим прыгать в боксерских перчатках, стараясь заехать ногой по мордочке сопернику.

Раздался смех, а потом послышался мужской голос: «Я сейчас и твою порцию съем! Сколько можно!»

Моментально отложила свое занятие в сторону и, подняв бровь, удивленно выдохнула:

– Не поняла... Ты живешь с парнем?

– Ммм... нет! Это так...

– Что так?!

– В гости забежал один сказочный персонаж и до сих пор не могу выгнать, – выпалила она, а вдалеке послышалось: «Я все слышу! Так что с утра готовишь ты!»

Засмеялась, не представляя, что Кристинка так со своим парнем разговаривает. Соловьев, конечно, нормальный парень, но они, скорее хорошие друзья, чем любовники и он у нее редко когда ночует. Почти никогда. А тут... Да и голос не тот....

Пока думала, она ему прокричала с возмущением: «Ты обнаглел? Твоя очередь!»

Потом мне:

– Лерик, все, побежала есть, а то ничего не оставит. Не удивлюсь, если отбирать придется. Пока.

– Удачи тебе! До встречи, – проговорила и выключила телефон. Зависла на мгновение, даже не представляя, как до вечера выдержу без подробностей личной жизни Быковской. Очень-очень интересно...

«А, может, это все же не Соловьев?! Голос не его. Она же что-то говорила о Принце... Хотя... не буду придумывать, завтра все узнаю».

Положила телефон в карман джинсов и стала искать, куда положить дневники. Убрав их в сторонку, спустилась по лестнице вниз, и пошла в дедову каморку с инструментами, чтобы взять скотч и пакеты.

Через десять минут восстановила коробку и сделала вывод, что тетради и книги спрятали. Потому как находились

они под старым ненужным тряпьем. Все было в пакете и лежало на дне в пододеяльнике.

«Странно. Зачем? Но уверена, что узнаю... А может, и нечего узнавать...»

Через десять минут я все же нашла огромный мешок с игрушками и понесла его в баню, не забыв находку. Перемыв все от пыли, разделила на два таза и один понесла домой.

Мальчики очень обрадовались, а Света еще спала. Поэтому взяла ключи от машины и быстрыми шагами пошла к ней. Сложив пакет в багажник, несколько секунд просто стояла, думая про себя:

«Дома буду читать. Начну по порядку с самой первой».

Решив деду с бабой ничего не говорить, чтобы не отговаривали, закрыла машину и, поставив на сигнализацию, отправилась за второй партией игрушек.

Глава 7

13 января, суббота

Подъехали на такси мы почти одновременно. Быковская немного задержалась. Но мы не расстроились, ожидая у входа клуба, болтая о том, да о сем с Лидой.

Атаманова Лидия – красивая светловолосая блондинка с суровым характером, длинными стройными ногами и шикарной фигурой. Работает судебным приставом, но эта тема никогда не обсуждается. Подруга – мастер по рукопашному бою, а также по кикбоксингу и дзюдо. Усиленно занимается в бойцовском клубе карате и самбо. Работает спортсменка судебным приставом.

Когда уже Кристина приехала, грозно выговаривая водителю за ужасный запах в машине, ворча, что вся пропиталась неизвестно чем, мы с улыбками на губах направились внутрь. Раздевшись в гардеробе, отправились на второй этаж, вежливо беседуя с веселым администратором, пожелавшим проводить нас в ВИП-зону, которую предварительно оплатила Лида.

Сегодня Атаманова была в коротеньком платье серебристого цвета, и внимание мужчин то и дело было приковано к ней. Лишь гипс на правой руке портил картину, но не так

чтобы сильно.

Подруга повредила локоть на Новый год, защищая честь неизвестной девушки, которую пытались изнасиловать двое мужиков в туалете.

Быковская Кристина – высокая, заводная и веселая шатенка, как всегда, пребывала в отличном настроении, несмотря на то, что до сих пор была недовольна таксистом. Темноволосая девушка училась на последнем курсе НГПУ (Новосибирский государственный педагогический университет) на преподавателя физической культуры. Вела тренировки по кикбоксингу, планируя и дальше заниматься любимым делом.

Познакомилась я с ними год назад, когда пришла заниматься в бойцовский клуб. Сдружились и стали общаться, несмотря на разницу в возрасте и совершенно противоположные характеры.

Через время мы пошли танцевать на танцпол. Кристи отжигала в коротеньком бордовом платье, ну а я в длинном бирюзовом платье с разрезами до бедер с двух сторон. Длинные сапожки на высоченном каблуке и сногшибательная модная прическа, которую мне полтора часа делала юная парикмахерша, но я была довольна результатом. Лида не танцевала, наблюдая за нами, сидя за столиком.

После мы обсуждали все на свете, а особенно меня и моих родственников. Поделилась своими семейными проблемами, услышала много интересных рекомендаций, а также

предложение помощи с деньгами, чтобы я не брала кредит. Неожиданно и приятно, к чему я совсем не привыкла. А когда уже надоело обсусоливать мою жизнь, выдала:

– Ладно. Разберусь! Сейчас отдыхаем. И да, после того как вы мне все кости промыли, теперь колитесь что у вас нового, – заявила, налегая на мороженое с карамелью. Счастли-во шурилась от удовольствия и, не удержавшись от восторга, прокомментировала: – Невероятный вкус!

– У меня гипс, – лениво поделилась Лида, окидывая руку гневным взглядом. – Я на больничном и уже ненавижу стены в своей квартире. Может ремонт сделать, чтобы полегчало?!

– Нет! – одновременно выкрикнули мы, вспоминая ее предыдущий ремонт. Не хотелось бы больше слышать бурчания о моем совете в выборе компании по оказании ремонтных услуг. Никогда больше не буду советовать ничего, чтобы не было возмущений со всех сторон.

– Нда-а, – проговорила Атаманова, а потом ухмыльнулась и проговорила: – Кстати, у Кристи все серьезно с Принцем, даже вместе готовят. Меня звали на ужин. Отлично посидели. Грандиозные отношения вроде как наклеиваются.

Кристина насупилась, не ожидая, видно, такого комментария от любимой соседки, и недовольно буркнула:

– Неправда. Сегодня поставили друг друга на место. Так сказать, напомнили себе, что только спали и все... Хотя, он ночевал у меня всю неделю, да и ревновал вроде как.

– Стой, а как же Саня? – воскликнула, пытаюсь понять,

при чем тут другой мужик, когда у нее есть постоянный парень. Про мороженое совсем забыла, ожидая ответа.

– Соловьев как был, так и остался другом. Только не спим теперь, что даже лучше, – выдала она, пододвигая к себе свой кремовый десерт.

– Быковская, не будь тряпкой. Если Львов тебе нравится, выведи его на разговор. Спровоцируй, – посоветовала Лида, с ухмылкой наблюдая, как Кристи уплетает сладкое.

– Например, через ревность, – весело добавила я, поднимая руку с ложечкой вверх, отмечая гениальность своей идеи.

– Ага... или займись с ним диким сексом и сразу выставь его за дверь, сказав, что пора расставаться. Уверяю, разговор точно будет, – высказала свою точку зрения Атаманова, кивая в знак подтверждения.

Кристина застыла на месте, прищурилась и громко воскликнула:

– Поражаюсь, почему ты до сих пор без мужика?! После дикого секса претенденты подышали, так и не добравшись до двери?!

«Так могла сказать только Быковская!»

– Я хочу другого результата. Да и мужчины у нас разные... – ответила Лидия тоном учительницы, объясняющей то, что и так понятно.

Только хотела открыть рот, чтобы посоветовать Лиде сменить ее дерьмовый тип претендентов на руку, как она преду-

преждающе буркнула:

– Только попробуйте заикнуться о лосиках!

– Ты уже и сама сказала, – засмеялась Кристина, отпивая шампанское.

– Эх-х-х где мое послушное счастье? – выдохнула Атаманова скорее себе, чем нам.

– Ну не знаю, как послушное, но на примете у меня только один, когда думаю о тебе. Львов Сергей. Настоящий альфа-самец, которому ты однозначно понравилась. Да и тебе... – поведала Кристи, с недовольством и напряжением поглядывая в сторону выхода.

Атаманова сразу же насупилась, а я хищно сощурила глазки, и поинтересовалась:

– Ого. Я о чем-то не знаю?

– Поверь и не стоит знать! Наглые прошаренные мужики не для меня.

Только хотела сказать, что с ее характером, Лиде такой и нужен, как позади нас раздался неприятный наглый бас:

– Привет, девчонки! Мы к вам! Давайте знакомиться!

Одновременно повернулись и увидели четверых вроде как крутых мужиков навеселе, хищно оглядывающих нас.

Просканировала всех придирчивым взглядом и скривилась, понимая, что это к нам неприятности явились. Это же надо! Вежливо точно не отделаемся. Не зря сомневалась в этом клубе – блатная помойка.

Лида мгновенно посмотрела на свой гипс и почти зарыча-

ла от разочарования, очевидно, предположив, что без драки не обойдется. Кристинка же решила пойти иным путем. Она хищно улыбнулась и изрекла:

– Извините, но дамы заняты. Можете попытать счастья в другом месте.

– Да ну бросьте. Ничего не заняты, когда рядом такие крутые мужики, решившие заглянуть на огонек, – проговорил лысый наглец, подмигивая Лидке, отчего подруга послала ему убийственный взгляд, мечтая подправить его оскал.

Понимая, что упрасивания и убеждения не помогут, нажала кнопку вызова охраны под столом. Тяжело вздохнула и решила попробовать сама договориться. Не верила в успех, но кто его знает. Вдруг?!

– Молодые люди, попрошу вас выйти отсюда, – категорично отчеканила, отчего все скривились, не привыкшие к такому тону.

Самый мощный с татуировками по всему телу особенно возмутился, что было написано на его лице. Он стоял впереди и был одет во все черное: футболка с коротким рукавом, брюки и ботинки. Амбал скривился и процедил:

– Ты знай, с кем разговариваешь, бабенка. Заткнись, пока по зубам не получила. Этот клуб моего брата, так что рот завали и дядьку обслужи.

«А дед говорит, что нормальные мужики есть. Где?! Одни выродки с замашками блатных дядек. Либо трусы... или хамы. По крайней мере, сейчас я даже не предполагаю, что

нормальные, вообще, существуют. Вымерли как мамонты».

Могла отметить точно одно, неожиданные гости очень даже накачанные мужики. Несомненно, увлекались тяжелым спортом, что не радовало. Это означало лишь то, что нам скоро будет не до смеха.

– Их четверо, – задумчиво проговорила, обращаясь к девочкам, намекая, что тяжело придется, хотя не факт. Жаль, что Атаманова с гипсом. Если бы она была здорова, наше знакомство с этими вырожденками прошло в виде интересного и познавательного урока самообороны.

– Ага, – заржал высокий парень неприятной внешности, постоянно дергающий плечом. Он находился позади качков, что ему совсем не мешало всех видеть.

– Как я не вовремя руку сломала, – почти прорычала Лидия, а потом встала и выдала: – Так, товарищи, вас сюда не звали, так что попрошу выйти, в противном случае вызываю охрану. Ублажать – это не к нам.

– К тебе особенно, – ехидно вставил мужик в черном, намекая о больших планах на ее счет. Лысый тоже таил надежды на Атаманову, если судить, как он облизывал полные губы, уставившись на нее. – Лично будешь меня обслуживать.

– Если только кастрацию провести, – грубо ответила корректная Лидия, сжимая руки в кулаки.

«Довели подругу. Как бы она в драку первая ни полезла...»

– Ах ты тварь, – рявкнул он и, показав высокому парню на Лидку, приказал: – Ну-ка притащи сучку сюда. Буду учить

уму разуму.

Все, больше нет смысла ждать. Чуда не случится! Одна проблема – в моих сапожках на высоченном каблуке. В них ходить сложно, не то что драться. Мгновенно поднялась, поставила ногу на диван и сняла сапог, а потом второй.

«Вот и все! Можно давать сдачи. Платье вроде сойдет... ноги поднять реально. Признаться, не хотелось бы его снимать...»

Пока избавлялась от сапог, высокий парень двигался к Лиде. Кристина мгновенно напала на него, как только он оказался рядом. Схватила за руку, вывернула и перекинула через себя, отбросив на компанию удивленных мужиков.

Все изумленно издали странные и непонятные звуки, а лысый рывкнул:

– Ты что, гнида, подохнуть решила?

Выдавив слова, он направился к Быковской, и за ним последовал второй качок. Не теряя времени, мгновенно перепрыгнула через стол и рванула помогать подруге, нападая на последнего. Завалила его на пол, сжимая горло локтем, удерживая, чтобы даже не шевелился.

Испытала невероятный восторг, что так быстро справилась, как вдруг услышала громкое рычание Лидии, заставившее зависнуть на месте:

– Только попробуй! Я тебе гарантирую пожизненную решетку, и никакой брат не поможет. В первую очередь нужно было уточнить, с кем решил погулять, а потом понты гонять.

Урод.

Мгновенно все застыли и посмотрели на мужика в наколках, стоящего рядом со мной, в руке у которого был нож. Не мешкая и не рассуждая, подалась назад, а мой поверженный противник поднялся и пополз к главному. Змий.

Лидия стояла на прежнем месте и держала телефон, снимая весь процесс.

– И кто же? – со злостью произнес самый борзый из всех, выплевывая слюну на пол.

– А ты подумай сам, – с блеском в глазах ответила Лидка, намекая на большее, чем есть, но сейчас это было неважно. Главное, благополучно уйти отсюда. Подруга же продолжала уверенно обманывать: – Ослеп, или не видишь боевую технику и физическую подготовку?

Брат директора клуба, конечно, ничего не понимал, но кивал, показывая свою осведомленность, слушая Атаманову. Потом злобно посмотрел на всех, плюнул и процедил:

– Живите, сучки, – повернулся к своим прихвостням и рявкнул: – Пойдемте.

Кристина недовольно насупилась и через секунду нехотя подтолкнула вперед мужика, которого долбила до этого об стол, с удовольствием смотря на его опухшую разбитую морду. Подозреваю, она ему нос сломала! Однозначно.

Лысый бугай развернулся и тихо ей пообещал:

– Еще встретимся, паскуда.

– Я с уродами как с моральными, так и на морду, не встре-

чаюсь, – нагло проинформировала Быковская, убивая презрительным взглядом.

Думала он сорвется и кинется к ней. Даже приготовилась, отмечая по его свирепым узким глазам, что готов ее растерзать. Но мужчина лишь скривился и вышел.

Кристина сразу же плюхнулась на мягкую зону и счастливо сказала:

– Не верится, что они так просто ушли.

– Естественно, нет. Вероятно, за углом будут ждать, – буркнула Лидка, отключая видео, и сохраняя его. – Чтобы без свидетелей. Слишком высокого мнения о себе.

– Слов нет, даже посидеть нельзя. Зачем сюда пришли? Говорила же, что клуб считается блатным! – возмутилась, одним залпом выпивая оставшееся шампанское в своем фужере, желая утолить жажду. Сок, к сожалению, закончился, и употребила то, что было. Скривилась и рывкнула: – Все поганое в этом гадюшнике!

– Друг у меня здесь работает. Хвалил до небес, – честно поделилась Атаманова, закидывая свои вещи в сумочку.

– Привет ему от меня, – процедила, выискивая под столом свои сапожки и натягивая их.

– И меня. Можешь даже в глаз дать, чтобы не трепался честным дамам, – гневно рывкнула Быковская и уточнила у меня: – И все же я не поняла. Лерка, ты же кнопку вызова охраны нажимала. Где она?

– Нажимала... Охрана спешит так, что падает от страха

за наши жизни, – проворчала, желая много чего интересного сказать владельцу клуба. А больше всего по морде заехать, чтобы знал, что если ведешь клуб, то все системы должны работать идеально, в том числе и охрана.

Это же надо?! А чтобы произошло, если бы мы тут цирк не устроили? Попользовались бы нами, и никто даже на помощь не пришел.

Посмотрела на девочек и гневно воскликнула:

– Девчонки, представьте, чтобы с нами было, если бы мы не могли постоять за себя?

Лидка нахмурилась, Кристи почти почернела лицом. Представили и все мгновенно помрачнели.

– Давайте свалим отсюда? – проворчала Кристина, нервно дергая ногой, показывая сапог просто с невероятным каблуком. Мой и рядом не стоял. – Зачем дальше нарываться? Уже понятно, старый год отлично провели. Надеюсь, новый будет лучше.

Проговорила и тут же схватила свою сумочку. Достала телефон, и принялась смотреть в нем что-то, то хмурясь, то улыбаясь.

Раздался голос Атамановой:

– Нас потеряли. Мне даже написал гордый Сергей, потому что Артурчик с пеной на губах бежит по всем клубам в поисках тебя.

– Угу, – подтвердила Кристина, увлеченно читая сообщения в телефоне. Потом дотронулась до своей щеки и рявк-

нула:

– Пипец. Уже опухает.

– А ты куда пялилась, когда он кулаком тебе в личико бил? – гневно поинтересовалась Лидия, вставая и направляясь к Кристине. Она осторожно осмотрела ее шикарную мордочку и буркнула: – Как лохушка с синяком.

Наблюдая за ними, сидя на мягкой зоне, задумчиво выда-
ла:

– Нет. Сюда нужно ходить с мужиками.

– Нет! Сюда, вообще, не нужно приходить. Гнилое место, – ответила Атаманова, закидывая сумочку на плечо.

– Хотя танцпол – супер, – с восторгом заявила Быковская, и я тут же вспомнила, как мы там зажигали.

– Ага. Вот и засветились. Все, поехали домой. Можем ко мне, чтобы успокоиться? – предложила Лидия, окидывая наше застолье внимательным взглядом, чтобы ничего не забыли.

– Ага, только напишу Принцу... – сказала Кристи, печатая сообщение на экране. – Уверена, он нас и заберет.

Только хотела сказать, что не хочу ни с кем ехать, сразу нанять такси и скрыться подальше, вспоминая этот день как кошмарный сон, как услышала:

– Артур скоро будет, – поделилась Быковская, не скрывая влюбленной улыбки на опухшем лице.

«Неужели наша боевая Кристинка влюбилась?!»

– Отлично, тогда пойдемте в раздевалку и на выход. Будем

надеяться, что уроды о нас забыли, – предложила Лидка, и через пять минут мы вышли из нашей ВИП-зоны на втором этаже и спустились по лестнице вниз, направляясь за одеждой.

Оказавшись на улице, быстро пошли за территорию клуба, где останавливаются такси. Только казалось, что все хорошо, как вдруг нас осветило фарами нескольких машин. Ничего не могли увидеть, только слышали, как громко открывались двери.

Свет погас, и нашему взору предстало семь мужиков отличной комплекции, очень недобро посматривающих на нас.

– Охренеть, и где солидарность спаррингов – один на один? – буркнула Кристина, считая, что они по нашу душу, в чем и я была уверена, но хотелось, чтобы было иначе.

– Не в нашем случае, – пробубнила и, взглянув на свои сапожки, чуть ли не со стоном добавила: – Я не умею драться в такой обуви.

– Чувствую, буду калекой еще несколько месяцев, – обреченно выдохнула Лида, раздраженно посматривая на свой гипс.

Жаль, что Лидия сломала руку. Очень жаль. Сейчас мне даже страшно думать, чем закончится этот дурдом.

– Клянусь, если мальчики приедут вовремя, я буду очень послушной... несколько дней... а, может, и больше, – пообещала Кристи, посматривая по сторонам.

– Мальчики?! Тогда добровольно соглашусь на свидание

с Львовым, – пообещала Лидия.

«Черт, а я... Да если мы отсюда выберемся живыми, то я...»

– Заведу себе любовника! – отчеканила, и, считая, что такого счастья не случится и судьба нам быть в больнице с переломанными костями, добавила: – Первого, кто предложит.

Все переглянулись, замечая панику в глазах друг друга, но встали рядом, приготовившись к нападению.

«Лучше бы я осталась у деда с бабой еще на один денек...»

Через мгновение на нас надвигались недовольные мужики. Столько ярости, гнева, предвкушения в их глазах, что стала сомневаться в себе, одновременно убеждая, так неправ. Так и читались на их лицах большие планы на нас, в особенности – пересчитать кости.

Кристина выдвинулась вперед, закрывая спиной Лидию, показывая, чтобы та держалась позади. Меня, как я понимаю, она оставила на защите.

«Смелая какая! Думаю, не только одним фингалом отделается...»

Лишний раз поставила себе галочку, что если выберусь, во все инстанции напишу и засужу этого козла, клуб и всю охрану. Всех. Лучшего адвоката найму и денег не пожалею.

«Главное – не помереть тут в нарядном платье».

С отчаяньем посмотрела на свою обувь, вздохнула и быстро сняла, отмечая, что ко мне идут два недружелюбных амбала. На улице минус 25, а я в копронках на снегу.

«Как же холодно, что слов нет».

Дальше мысли потерялись, так как один налетел на меня, и еле успела нагнуться, перехватить летящую руку и оказаться позади него, выворачивая так, что он завыл. Резкая боль на затылке показала мне, что упустила момент нападения сзади. Громадный мужик в черном свитере и джинсах (видно, тоже жарко, как и мне) схватил за волосы и выдирали их без анестезии.

«Слов нет! Столько времени и денег потратила, а этот урод безжалостно портит шедевр...»

Молниеносно ударила головой в нос, отчего он отпустил меня, и я поняла, что хорошо попала. Пока любитель волос хватался за свое лицо в крови, я вновь пыталась не получить удар в живот от неугомонного первого противника, затаившего на меня обиду.

Все было хорошо, пока не явился третий, схватив за горло двумя руками и безжалостно сжимая гортань. Даже искры из глаз посыпались, что сил не было дергаться ни руками, ни ногами. Мужчина с разбитым носом лихорадочно улыбнулся и резко занес руку для удара, но в удивлении остановился, смотря позади меня.

Внезапно почувствовала, что меня уже не душат и почти не держат. И лишь рычание за спиной говорило, что там происходит борьба. Упала, пытаюсь дышать, и увидела, что жива и здорова благодаря МУЖЧИНЕ. И что еще удивительнее, спасителем оказался... ШТОРМ.

Грызлов с невероятной жестокостью избивал соперников, что я смело посчитала, что можно и посидеть. Помощь моя ему однозначно не требуется. Окинула взглядом всю площадку и заметила, что спасителей трое. Девчонки стояли в сторонке, я же продолжала сидеть.

«Они пришли... Невероятно! Да здравствуют мужчины!»

Не верила, что такое произнесла я. Но в этот момент так действительно считала и была счастлива. Но это так, себе по секрету. Внешне никак своей радости не показывала, продолжая отдыхать на снегу, не чувствуя холода. Видно, шок.

– Обуйся! – грозно рявкнул не кто иной, как Шторм, уже стоя передо мной, и тут же невежливо кинул сапоги у моих ног.

«Хорошо хоть не в меня...»

«Надеюсь, никто не помнит, что я там шутила... со страху...»

«Или не шутила?!»

Глава 8

Посмотрела на бритоголового мощного мужика и благодарно выдала:

– Благодарю!

– Очень надеюсь на это, – похотливо заявил Грызлов, что заставило меня мгновенно натянуть эту чертову обувь, встать и подойти к нему близко, чтобы прошептать в лицо:

– Наглый, самоуверенный, невыносимый...

Шторм смотрел на меня так, как будто раздевал, что возмущало. Хищно оскалился и ледяным тоном сказал:

– Плевать! Ты будешь трахаться со мной, даже не вспомнив об этом.

– Да пошел ты, – резко проговорила и крутанулась к нему спиной, желая уйти, но тут же этот мужлан схватил меня огромной лапищей за талию и дернул к себе, сильнее прижимая к своему мощному возбужденному телу, хрипло выговаривая:

– Не стоит меня дразнить, кошка. Я всегда беру то, что хочу.

Только собралась просветить его, как мы услышали:

– Андрюха! Вы идете?!

Фразу крикнул высокий темноволосый мужчина примерно тридцати лет. Широкие плечи, спортивное стройное тело,

хищный взгляд дикого, опасного животного с темно-голубыми глазами. Красавчик. Откуда он такой взялся, я не знала, но определенно стоило познакомиться.

Повернула чуть голову набок, чувствуя дыхание Грызлова у себя на затылке, и мило прошептала:

– Твой друг? Познакомишь?! Очень даже интересный мужчина...

Не знаю, почему сказала, но сразу же ощутила его руки у себя на груди. Он собственнически сжал ее, а второй талию, что не могла дышать. Напомню, я в шубе! Хотя в это мгновение появилось ощущение, что полностью раздета.

Против воли почувствовала желание и непередаваемый адреналин, мгновенно бурлящий с кровью по венам. Этот варвар наклонился чуть, и прохрипел мне в ухо:

– Обойдешься, пока я с тобой не закончу.

– Или с тобой не закончат, – процедила в ответ, пытаюсь улыбнуться, но не получалось. Раз так, то оскалилась и, наступив ему каблуком на ногу, походкой от бедра пошла вперед. Он не произнес ни слова, но следовал за мной.

«Почему у всех добрые и приветливые спасители, а мне достался наглый, несносный, хамоватый мужик?! Может, я провинилась чем-то перед судьбой, и она меня так карает?!»

Подошла ближе и приветливо всем улыбнулась (в сапогах это делать лучше и теплее), надеясь, что никто ничего не видел. Несомненно, свет от фонарей отлично освещал, но мы

были в стороне.

Подошла ближе и случайно задержала внимание на лице Кристины, отмечая, что щека опухла вдвое. Вот это кто-то постарался! Поражена, как она так умудрилась?! Не сдержав эмоций, воскликнула:

– Мамочки, Кристи! Слов нет!

Быковская скривилась, и я поняла, что не первая проинформировала подругу о ее плачевном состоянии. Кристина повернулась к симпатичному парню, очевидно, и есть тот самый Принц, и поинтересовалась:

– Что, так страшно?

Красивый парень прищурился и тут же нагло соврал:

– Ты всегда красавица!

«Такой молодой, а врет как виртуозно!» – подумала и, замечая радость в глазах подруги, счастливо улыбнулась.

Довольная Кристина повернулась ко мне, а я, чувствуя взгляд бешеного некультурного Шторма, смотрела куда угодно, а в особенности на приветливого красавчика, стоящего рядом с Атамановой.

Очнулась, когда услышала слова Быковской:

– Лер, может, ко мне?

– Нет, я домой, – поспешно отчеканила, уже порядком приевшись таким отмечанием старого Нового года. На несколько лет хватит отрицательных эмоций. Моментально в голове созрел план – отделаться от Грызлова. Резко повернулась к нему и громко уточнила: – К дочери!

Была довольна собой. Несказанно. Шторм застыл статуей.

Когда удивление на его лице исчезло, на секунду промелькнула злость, а потом он закрылся, не показывая ни одной эмоции.

«Боже мой! Расстроился! Надо же, какая ему непутевая дама досталась... Думал, все так просто?! Как бы не так! Не было бы девчонок, вообще, нагло соврала, что у меня их трое, а любовников в несколько раз больше, что даже не помню, кто из детей чей. Может, все же сбежит и обещание не придется выполнять?!»

«Спрашивается, кто просил меня его давать? Никто! И теперь... если сам не уйдет, придется... согласиться... завести себе хамоватого любовника».

Даже зубами скрипнула от безысходности. Всегда верила в силу слова, а тут хочу нарушить. Нет, нужно сплавить его куда-нибудь. Вроде как, я согласна и готова, а он испугался и убежал.

– Так, а ты в каком районе живешь? – деловым тоном уточнил красивый мужчина, отчего я присвоила ему профессиональные черты предпринимателя или адвоката. Других вариантов в голову не приходило. Нюх у меня на таких индивидов.

– Я на такси, – уверенно проговорила, доставая телефон, планируя вызвать и уехать, хотя так рано не планировала назад. – Спасибо, но не нужно беспокоиться.

– Валерия, я буду спокоен, если... – начал Сергей, и тут

его перебил Шторм, громко выдав:

– Я ее отвезу!

Повернулась к своему спасителю, понимая, что лучше нам вместе никуда не ехать, а то понятно, чем закончится, и гневно отчеканила:

– Не нужно!

– Тебя в машину закинуть, что ли? – гневно осведомился злющий Грызлов, готовый в любую секунду исполнить свои слова.

Гневно посмотрела на наглеца, совершенно не умеющего разговаривать с дамами, а именно со мной, и выдохнула:

– Я не хочу! Не хочу с тобой никуда ехать!

– Понял, но выбора у тебя нет, – нагло отчеканил Шторм, грозным видом пожирая мое тело, что стало не по себе. Черт и все видят, а подруги знают об обещании. Послала ему презрительную улыбку и повернулась к Сергею, вежливо предложив:

– Можете довезти, а то мне совсем не хочется...

Еще не договорила, как Грызлов в считанные секунды притянул меня к себе, наплевав на приличия и мое нежелание видеть его рядом с собой, и произнес:

– Всем пока. Серега, завтра позвоню. Дамочку доставлю в целости и сохранности.

«Дамочку, а не дворняжку, если судить по тому, как этот варвар вел себя со мной! Неотесанный бабун!»

Выдав, Грызлов потащил меня к черному навороченному

внедорожнику – Hummer H3, крепко вцепившись в мою руку. На бегу отвоевала свою кисть и, оттолкнув его, повернулась ко всем, и крикнула:

– Девочки, завтра переговорим.

Сказала, и пошла за Штормом, уже открывшего свою машину и севшего на водительское место. Направилась к задней двери салона, но она оказалась заперта. Через секунду открыла дверь переднего пассажира и села на кресло, кипя от злости. Только нацепила ремень безопасности, как мы рванули вперед.

Повернулась к нему и рявкнула:

– Спокойнее нельзя?!

– Не надейся. Этого точно не будет!

Отмечая двусмысленность фразы, проговорила:

– Мой адрес...

– Потом скажешь. Сейчас мы едем ко мне.

Скрипнула зубами, а потом внимательно со всей дотошностью осмотрела этого качка и решила, что он не так уж мне и противен. Да, и, помимо того, что невыносимо бесит, я бы даже могла заняться с ним сексом. Надо же когда-то начинать. Полезно для здоровья.

Несколько минут пыталась понять себя, а потом сообщила:

– Отлично, только я не хочу к тебе. Гостиница – идеальный вариант. Могу оплатить.

«Да! Провоцирую! Не могу себе в этом отказать. С гру-

бым варваром, сама превращаюсь в дикарку...»

Грызлов посмотрел на меня и ядовито уточнил:

– А в чем проблема?

– Не хочу заразы никакой подцепить. Не обессудь за честность.

Думала, остановится и прибьет, но нет, воздержался, хотя руль держал так, что думала кожаный чехол лопнет. Через минуту хмыкнул, и грубо отчеканил:

– Плевать где. Гостиница, значит, гостиница.

Отвернулась к окну, считая, что тут нечего добавить, и задалась вопросом:

«Куда же я лезу?!»

Всю дорогу чувствовала себя не в своей тарелке. Чем больше анализировала, тем сильнее злилась, считая, что наглый самец совсем мне не подходит. И, вообще, можно не торопиться. Пусть импульсивно и находясь в возбужденном состоянии после происшествия, я согласилась, сейчас это решение невероятно угнетало меня.

Мысль, что можно позволить себе немного расслабиться, оторваться, допустим, даже с этим первобытным мужчиной, вызывающим во мне определенный ураган эмоций, уже не казалась заманчивой. Скорее импульсивной. Неприятное ощущение неизбежной ошибки гложило изнутри, не давая покоя.

Пока рассуждала, все больше приближаясь к решению – послать Шторма куда подальше, слышала мелодию своего

сотового.

Мама...

Нахмурилась и мгновенно нажала на прием, понимая, что Елена Николаевна просто так в такой час не будет звонить.

– Да, – нервно проговорила, слыша плач Светланы.

– Хватит шлаться, твоя дочь заболела. Мне кажется у нее температура.

Мгновенно вся кровь отлила от лица. Повышая тон, про-
изнесла:

– Как? Ведь все было хорошо. Сколько сейчас?

– Не знаю. Ты мать, приезжай и мерь! Я не собираюсь сидеть, когда ты шарахаешься, наплевав на всех.

– Скоро буду, – проговорила и отключилась. Повернулась к напряженному мужчине, и сказала: – Планы меняются. Мне срочно нужно домой.

– Нет, – отчеканил Грызлов ледяным тоном, продолжая смотреть на дорогу.

Одно единственное слово, а возмутило до ужаса, на что резко выдала:

– Будешь командовать там, где уместно и ждут, а мне срочно нужно домой. У меня заболела дочь, и это самое важное. Так что поворачивай на мост, ты немедленно везешь меня домой! Если нет, тогда останавливай свой джип, дальше доберусь на такси.

Мужчина продолжал двигаться вперед, даже не взглянув в мою сторону. Видела, что он сдерживает себя, но мне было

все равно. Дала несколько секунд и уточнила:

– Шторм! Ты слышал или повторить?!

– Можешь повторить, если сильно хочется. Я не против. А со слухом у меня все в порядке, в отличие от тебя. Здесь нельзя поворачивать! Или не в курсе?! – выдал он, постепенно повышая голос, и я тут же оскалилась, желая его ударить.

«Проклятье, как же он меня раздражает!»

Но... воздержусь. Да и сейчас не до этого...

«Черт, хорошо, что я не за рулем... После такой информации, скорее всего, повернула бы в обратную сторону, как только заметила, что никого позади меня нет...»

Через сорок минут мы остановились у моего подъезда. Адрес я произнесла, как только Грызлов повернул в положенном месте, направляясь в обратную сторону.

Посмотрела на окна. Свет выключен. Значит, мама успокоила Свету и уложила спать.

Отключив замок зажигания, Шторм взглянул на меня. Черт, все же есть в нем что-то... даже не знаю что. Хамло, но притягательное. Уверена, бокал шампанского ударил в голову. Притом конкретно.

Вздохнула и любезно проговорила:

– Спасибо, что довез.

Он ничего не ответил, лишь стиснул зубы и смотрел на меня, отчего стало не по себе. Даже невозможно было понять его эмоции, не то, что предугадать действия или слова. Со стороны я бы сказала, что ему безразлично. Но оказалась

неправа, так как услышала:

– И?! Когда увидимся?

Нахмурилась и порадовала:

– Там видно будет...

Только собралась выйти, как он схватил за руку и подтянул ближе, недовольно проговорив:

– Это не ответ!

– Другого дать не могу, или... не желаю, – четко проинформировала, вглядываясь в его пронизывающие темно-серые глаза, меняющие цвет на черный. И вместе с тем сверкающие, олицетворяющие опасность в пугающей мгле.

– Не думай, что это – наша последняя встреча, – ледяным тоном пообещал он мне, пожирая плотоядным взглядом.

Тяжелый он все-таки мужчина. Необузданный. Неуправляемый. Именно сейчас особенно ощущала в нем натянутость, заставляющую быть настороже. На мой взгляд, Грызов представлял собой дикое могучее животное, приготовившееся к прыжку.

– Посмотрим. Спасибо, что помог, – выдавила и моментально застыла, наблюдая, как свирепо он оскалился, а в следующую минуту резко прижал к себе.

Твердые губы накрыли мой рот, и яростно атаковали. Такой напор, грубая сила, что на секунду потерялась.

Попыталась оттолкнуть, но он только сильнее прижал, вбивая в свое мощное тело. Мгновенно бросило в жар от его сжигающего тепла. Вдохнула слабый пряный аромат дорогой

туалетной воды и мускусный запах кожи, отчего почувствовала себя добычей сильного хищника.

Мужчина положил ладонь на затылок и сжал, отчего не могла и дернуться. Язык пробрался между сжатыми губами, бесчинствуя, увлекая в сладостный стихийный ураган.

Прикосновения были жадными, долгими и опустошительными.

Не осознавая, иступленно ответила, чувствуя, что нуждаюсь в этом, накаляясь до придела.

Дрожала от яростного удовольствия, в то время как умелые руки медленно скользили по спине. Под шубой, исследуя тело через платье, которое я совсем не ощущала.

Когда сильная рука сжала грудь, зашипела, на мгновение, осознавая происходящее. Переборола в себе животную неконтролируемую похоть, о которой и не подозревала, и вцепилась ногтями в его шею, сдирая кожу до крови.

Андрей гневно рыкнул, чуть ослабляя хватку, и я тут же отодвинулась и прохрипела:

– Руки убери от меня, пока не расцарапала лицо!

Грызлов тяжело дышал, но ничего не ответил. Через секунду сжал сильнее грудь и, нащупав сосок, надавил, не прерывая нашего контакта, с таким видом, что имеет право. Мгновение спустя, пока мы оба уничтожали друг друга взглядом, отпустил и хрипло выдал:

– Завтра позвоню.

Нахмурилась, поражаясь его огромному самомнению, и

пошла на выход, не желая вступить в баталии. Чувствовала, как он прожигает мою спину, но не реагировала. Только оказавшись в лифте, выдохнула и ухмыльнулась.

«Позвонит он... Надо же! Да пожалуйста! Черный список никто не отменял. У меня несколько сим-карт и телефонов...»

Дома включила свет и сразу почувствовала запах перегара. Не от меня. Когда редко употребляешь алкогольные напитки, сразу чувствуется вонь от спиртного, тем более в своей квартире. Очевидно, Николай сюда заглядывал. К маме в гости забегал... на праздник...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.